

Зоя Семендуева

У ОБЕЛИСКА

СТИХИ И ПОЭМЫ

БОВОР СОХДЕНУЪМ

СТИХИГЪО ВЕ ПОЭМАГЪО

ТЕЛЬ АВИВ 1998

Моему отцу Юно Хаимову посвящаю

*С рождения помнить женщины должны,
Что нет греха досужих сплетен хуже.
Где есть любовь, там клятвы не нужны,
И судят о достоинстве жены.*

*Прошли года, и голова седа
Но давнюю отцовскую науку
Я сохранила в сердце навсегда
И детям передам ее, и внукам.*

Зоя Семендуева

У ОБЕЛИСКА

СТИХИ И ПОЭМЫ

БОВОР СОХДЕНУЪМ

СТИХИГЬО ВЕ ПОЭМАГЬО

ТЕЛЬ АВИВ
1998

Семендуева З. Ю.– Стихи и поэмы.

У обелиска. Пер. с горско - еврейского на русский яз.

Бовор сохденуьм. На горско - еврейском яз.

Тель Авив 1998. – 160 с.

Зоя Семендуева – представительница одного из малочисленных народов многоязычного Дагестана – горских евреев, до Октябрьской революции в России не имевших письменности.

Первый сборник стихов Зои Семендуевой «Счастливое сердце» появился на родном языке в 1967 г. С тех пор вышло еще 8 поэтических книг.

В настоящий сборник вошли стихи известной поэтессы в переводе на русский язык и на горско-еврейском языке, написанные в разные годы.

Они по-своему отражают духовный мир горянки, получившей возможность стать равноправным членом общества, раскрыть свои таланты, сокровищницу сердца и души.

СЫН УХОДИТ В АРМИЮ СЛУЖИТЬ

Проводила сына мать на крыльцо,
Посмотрела ему пристально в лицо.
И тревожно стало матери в груди,
Показалось ей, что муж ее глядит.
Словно смотрит он сквозь мертвые года,
Словно знает, что уходит навсегда.
Что оденут черной лентой портрет,
Что он в сыне повторится в 20 лет.
Проводила сына мать на крыльцо,
Память тучею упала на лицо.
А из глаз, как будто ливень в час грозы, –
Две горячие горячие слезы.
Милый мальчик, как похож он на отца,
Тот же взгляд и те же плечи у юнца.
Так же горек, так же крепок поцелуй,
Так же добро говорит он ей «Не горюй!»
Пал отец его, чтоб он остался жить,
Чтобы в срок пошел он в армию служить.
Но чтоб тучи не закрыли небосвод,
Пусть затвор винтовок ставит он на взвод.
Далеко, отец, от дома ты упал,
Берег Волги кровь кавказскую впитал.
Оттого кровав над Волгою восход.
Но с отцовской кровью сын еще живет.
Та же воля, то же мужество в глазах.
Улыбнулась мать счастливая в слезах.
Сын любимый – продолжение отца.
Будь отцовской клятве верен до конца.

* * *

Ты силен и крылат, словно горный орел,
И стремишься взлететь в высоту.
Но ты высшую точку бы в небе обрел,
Коль мою бы с собой взял мечту.

И любовь мою должен с собою ты взять:
Даже в ясную синюю ясность.
Она сможет почувствовать и подсказать,
Где тебя поджидает опасность.

И меня ты возьми в край борьбы и тревог,
И меня ты возьми без сомнений,
Чтоб, устав после битвы, спокойно ты мог
Отдохнуть на моих коленях.

МИЛЫЙ ДОКТОР

Словно в зеркале отражение,
В снах моих возникаеш ты.
Возбужденное воображение
Пишет маслом твои черты.

Ожиданья в шесть лет протянуты.
Зацветала шесть раз алыча.
Ты в село по свежим проталинам
Возвратилась в звании врача.

Смело лечишь болезни сложные,
Мое сердце любовью болит.
Приключилось почти невозможное:
Я здоров, а оно – инвалид.

Милый доктор, проникнись жалостью
К пациенту – ко мне, приглянись.
Свое сердце открою. Пожалуйста,
Или вылечи, иль заразись.

* * *

Зимой мы расстались.

Дороги судьбы.

Нас бросили в разные дали.

Меж нами хребты и поля, и дубы,

И зори в озера упали,

И солнце, как ниток моток.

А лучи –

Как спицы из бабкиной пряжи.

Чем тоньше лучи – тем

тревожней ручьи,

Тем звонче звенят они даже,

Тем радостней в поле

фиалки бутон,

Он трепетно тянется к солнцу.

Чтоб выпить его,

раскрывается он

И в зори звенит колокольцем.

Мне кажется, я не раскрытый цветок,

А ты для меня – как светило...

Исчезла зима. Завесенил восток.

Я жду. Возвращайся,

мой милый.

СЫНУ

Ты подрастаешь, мальчик, год от году,
Придет пора – ты выйдешь в мир большой.
Люби же труд, дерзания, свободу,
Будь сильным, сын, и щедрым будь душой.
Где б ни был ты, идя путями жизни,
Как ни трудна была б судьба твоя,
Будь верен, мальчик, матери-Отчизне,
Что для тебя не меньше мать, чем я.

УЧИТЕЛЬ

Я семилетней девочкой была,
Любила поиграть и порезвиться,
Когда меня мама привела
В нашу школу грамоте учиться.
Учитель наш был ласков, добр и тих,
Старательно рассказывал уроки
И часто, вспоминая чьи-то строки,
Нам весело читал любимый стих.
И вот однажды он вошел в наш класс
В защитной форме русского солдата,
Внимательно оглядывая нас,
Сказал нам тихо:

– Я на фронт, ребята...

И он ушел, отдав нам честь легко,
Встал в строй бесстрашных сыновей народа.
Молчали мы, вздыхая глубоко...
Прошло четыре долгих, грозных года.
Отцы и братья, победив, домой
Героями вернулись с поля брани!
Но не вернулся в класс учитель мой,
Не задавал домашних нам заданий.
В бою за переправу у Днепра
Его сразила вражеская пуля.
Но очень долго наша детвора
Помнила учителя в ауле.
Промчалось время,

я сама уж мать,

И в школе девочка учится моя.
Я мир люблю и здорово хочу я,
Чтоб никогда ни с кем не воевать!

МОЕ ЛЕКАРСТВО

О волшебстве твоих искусных рук
Рассказывать не устаю вокруг,
К тебе я записалась на прием,
Чтоб разобрался в сердце ты моем.

Что с ним такое, почему оно
Готово птицей выпорхнуть в окно.
Заснуть не в силах, мучаюсь всю ночь,
И только ты б мне, доктор, смог помочь,
Когда б рецептов разных не давал,
А просто взял ты, да... поцеловал.

ВОЗЬМИ МОЕ СЕРДЦЕ

Мой горный орел,
Улетая, с собой
Возьми мое сердце
В простор голубой...

В кабине твоей
Оно будет стучать,
И радость, и горе
С тобою встречать.

А если твой компас
Откажет в пути,
Дорогу ко мне
Оно сможет найти.

Мой горный орел,
Улетая, с собой
Возьми мое сердце
В простор голубой...

ЛЮБИМОМУ

В какой бы ты ни ехал край,
Я буду ждать тебя, тоскуя.
Мой милый друг, не забывай,
Что горячо тебя люблю я.
Не забывай,
Любовь моя
Всегда, всегда к тебе стремиться.
С тобою всюду буду я,
А если что-нибудь случится –
Я сердцем буду знать своим
И вмиг с тобою встану рядом...
Под этим небом голубым
Лишь только ты – моя отрада.

* * *

Когда-то было, вечером иль днем?
Изгладился из памяти час встречи.
Рука в руке мы сколько лет идем,
Любовь моя становится все крепче.

И я жила не просто как-нибудь.
В глаза смотрела я открыто.
Прошла с тобой нелегкий, трудный путь,
Но на судьбу ничуть я не в обиде.

Кто скажет: жизнь – приятный легкий сон?!
Познала я с тобой одну лишь радость.
Сердца-то наши бьются в унисон:
Мне больше в жизни ничего не надо.

МОЯ ЗВЕЗДА

Говорила мне в детстве мама;
– В небе есть и твоя звезда.
Я искала ее упрямо
И не видела никогда.
Я взбиралась на наши скалы,
Чтобы к небу поближе быть.
Я искала ее, искала...
Брат смеялся:
– Очки купить?
Я стерпела еще не то бы,
Лишь найти бы мою звезду,
Лишь бы знать мне и верить чтобы –
Непременно ее найду!
А сегодня – и не молодая,
Но усерднее молодой –
Я, под небом ночным блуждая,
Все слежу за своей звездой.
Ночью звезды родней и ближе.
Я в росистой стою траве...
Так стою и рубины вижу
На Кремлевской звезде в Москве.
1970

БАЛЛАДА ОБ ОТЦЕ

Меня не носил на плече он крутом.
И нежности не было в нем беспричинной,
Когда он меня отвозил в детский дом,
Угрюмо сказал:
– Оставайся мужчиной...

Я мог бы его упрекнуть горячо
За то, что в тяжелое, видимо, время
Он переложил на чужое плечо
Отцовство - нелегкое гордое бремя.

Еще упрекнул бы за то, что другой -
Не он! - приносил мне гостинцы в больницу,
За то, что детдомовцам все же порой
Забота и ласка отцовская снится.

Но дети обычно не судят отцов,
Мы думаем: взрослым с вершины виднее.
Пусть будет счастлив, в конце-то концов...
Женился на новой? Я спорить не смею.

У нас, у детдомовцев, крепкий закал.
Нас не приучили к нытью и поклонам,
Другие пришли проводить на вокзал,
Когда я на фронт уезжал с эшелоном.

Когда я лежал в госпитальном бреду,
Когда я метался от боли и жара,
Предвиделось мне, что опять я иду
С отцом по альпийскому лугу на пару.

Когда я на лагерных нарах лежал,
Мне снился не сыр с ароматным чуреком –
Я видел во сне лишь отцовский кинжал,
Который поможет мне стать человеком.

Когда партизанил я в дальнем краю
И сердце о близких порой тосковало,
Уже не отца – мать-Отчизну свою
Я видел во сне на коротких привалах.

И вот через множество лет, наконец,
Сидит предо мною старик виновато.
Он мне говорит:
– Я твой старый отец.

Прости, говорит, за былое меня ты.
Мы вправе судить матерей и отцов.
Но дрогнуло сердце под горестным взглядом!
– Не надо, отец, извинительных слов...
Скажи ты мне лучше, чего... тебе... надо...

ЛЮДЯМ

Всю жизнь спешу, стремлюсь к чему-то,
Куда, к чему – сама того не зная.
И вдруг приходит смертная минута
Незванная, негаданная, злая.

Хоть жизнь и смерть соседствуют
издревле.
Я не смирюсь с ее соседством с нами.
Я думаю о гибнущей деревне,
О детях, что погибли в Херосиме.

Несли мальчишки овощей кошелку,
Где им понять, что есть и смерть, и злоба?
Пропела бомба, взвизгнули осколки.
Лежат в канаве придорожной оба.

А у того, кто бомбу изготовил,
Наверное, тоже есть такие дети?
Пусть он представит всех их в луже крови,
Одним осколком конченных в кювете!

Сирены голос вновь вдали проплакал.
Мы снова в сводки вчитываться будем.
...Я с радостью сгорела бы, как факел,
Чтоб осветить дорогу к миру людям.

ПУТНИКУ

В диких горах есть заветная тропка,
Выводящая всех на широкий большак.
Ты не будь одинокою птицею робкой,
Выше нос! Тверже взгляд и уверенней шаг!
Не беда, что тропа в буреломе петляет.
Не повсюду еще навощенный паркет.
Человек нагибается, если желает
Принести ненаглядной красивый букет.
Упадешь? Не беда. Не такое бывало...
Не об этом сегодня у нас разговор.
Потрудишься, покарабкайся на перевалы.
И с вершины откроется светлый простор.

МОЙ ДЕРБЕНТ

С одной стороны – море.
С другой стороны – горы.
А между горами и морем
Стоял горемычный город.

С одной стороны – татары.
С другой стороны – янычары.
А между двумя огнями
Пылали беды–пожары.

Дымились кварталов груды.
Сочились ранами груди.
Стенали и море, и горы,
Но громче стенали люди.

Две тысячи лет стенанья
Тут слышались за стенами.
Шли беды сюда караванами,
А радость не зналась с нами.

И вот, мой Дербент, мой город,
Забыл ты, что значит горе.
Налево – радости море.
Направо – богатства–горы.

Отрадою из отрад
Зову я мой город-сад.
Века! Прошло вас много
По горным крутым дорогам.
Двадцатый – советский век!
Я славлю твой светлый бег.

У ОБЕЛИСКА

Он погиб в Подмосковье
В сорок первом году,
И его схоронили
У Москвы на виду.

Ты скажи, ты скажи нам,
Неизвестный солдат,
Чьею грудью ты вскормлен,
Чей ты муж или брат?

Может быть, ты земляк мой
С дагестанских вершин,
Может, степи казацкой
Ты питомец и сын?

Над его обелиском
Вечный пламень горит.
Поклонюсь тебе низко,
Неизвестный джигит.

Возложу я на камень
Зоревые цветы,
Чтоб любовью согрелся
Нашей верною ты.

НЕ ХОЧУ!

Хочу я видеть синеву –
Не черный, смрадный, трупный дым.
Я сплю и вижу наяву:
Мы – победим.

Хочу, чтоб не было вокруг
Сиротских слез и вдовьих лиц,
Чтоб смерть десятком тысяч рук
В мой дом не целилась с границ.

И все ж хочу, чтоб сын мой рос
Солдатом, знал приказ:
«В ружье!»
... Дороже материнских слез
Оно – Отечество мое.

НАПУТСТВИЕ

Ты лица не видал отцова,
Ты родился, а он погиб,
Был бы жив – от крыльца родного
Мы вдвоем провожать смогли б.

Он под городом русским Гжатском
Похоронен вдали от гор.
И над ним лишь могилы братской
Молчаливый сухой бугор.

Провожая тебя одна я.
По-отцовски стране служи.
Просьба... крохотная...
 простая:
Оставайся, родимый, жив!
Не роняй нашей чести
 горской,
Но под пулю не суйся, сын.
... Нас в роду остается
 горстка
Помни; ты у меня один.

Ты уходишь стеречь границу.
И готова я бросить дом,
И готова я раздвоиться,
Чтобы стать для тебя щитом!

ПРОЩАЛЬНАЯ

В путь, мой крылатый, ты захвати
Сердце мое простое.
Уберегу я тебя в пути
И, как щитом, прикрою.

В путь я тебе песни гор даю.
Не расставайся с ними.
Станут они для тебя в бою
Крыльями запасными.

Ну, уж если падешь в борьбе –
Мне не бывать вдовою.
Я прилечу, мой орел, к тебе,
Чтоб умереть с тобою.

РОДИНА

Больше жизни тебя люблю,
От волнения не дыша,
Звон курантов твоих люблю,
Часовых твоих четкий шаг.

Как звезда, над судьбой взошла
Ты во мраке минувших лет,
Для горянок навек зажгла
Негасимого счастья свет.

С детства я не могу забыть.
Мать мне пела в родных горах,
Чтоб достойной Отчизны быть
Будь всегда, как она добра.

В самом сердце моем живешь
Потому, что ты каждый миг
В богатырских руках несешь,
Всей планете любовь и мир.

НА ПИСКАРЕВСКОМ КЛАДБИЩЕ

И голод, и холод, и ярость снарядов,
И все остальные военные беды
Разили сынов, дочерей Ленинграда,
А он устоял и дождался победы.
Рядами могилы... Рядами. Рядами!
И старцы, и дети, и женщины рядом.
Голодные черные вьюги рыдали
Над ними в блокадные дни Ленинграда.
Сегодня как символ вселенного горя,
Которое в битвах за мир нас сплотило,
Во вдовьем уборе над мраморным морем
Скорбящая мать изваяньем застыла.
Лицо изваянья - с чертами России.
На свете добрее и горестней нету.
Оно - как призыв:
—Наши братья живые,
От новой войны берегите планету!
Погибшие люди становятся травами,
Листвою, цветочками полевыми.
И только для женщины в каменном трауре
Они навсегда остаются живыми.

ОКОЛИЦА

Дорога, ива и родник –
Начало нашего селенья.
Приникни к роднику на миг –
И ты напьешься просветланья.

Здесь ива – словно чья-то мать,
Что сына ждет давно с чужбины:
Ей вечно путников встречать
И вечно спрашивать о сыне.

Вода журчит, листва шумит –
Напиться приглашет ива,
Машина мимо пробежит –
Листва вослед шепнет:
«Счастливо!».

То вешней радуясь поре,
То пожелтев от ожидания,
Она смеется на заре
И плачет с летними дождями.

И ты, наверно, ждешь родных,
«Счастливо!», – шепчешь
в просветленье...

Дорога, ива и родник –
Начало нашего селенья.

СЕСТРА

Закутанная до бровей,
Ты – женщина, моя сестра,
Не знала нежности людей
Была лишь отблеском костра.
Ты лишена была любви,
И во владениях мужчин
Тебе не пели соловьи,
Тобой повелевал твой сын.
Ты человечнее была,
Но человеком не звалась
И одиноко боль несла,
Сверкая парой черных глаз.
Теперь для грусти нет причин,
Навеки освобождена,
Ты стала гордостью мужчин,
Правами не обделена,
Я женщина – поэт, а ты –
Верховный депутат страны,
Нам дарят песни и цветы,
Мы уважением сильны.
Нам рот никто уж не зашьет,
Скотиной нас не назовут,
Счастливый трудовой народ
Нас вывел на свободный путь.
Растя детей и за станком
Мы песни мирные поем.
В семье, на фронте трудовом
Мы строим счастья прочный дом.

МАТЕРИ

О мать моя!
Любовь твою я не сравнила б
Ни с силою воды, ни с пламенем огня.
Я помню, как ресниц ты не смыкала –
Над колыбелью пела для меня.

О мать моя!
А если и случалось,
Что иногда я заболелю вдруг.
О сне своем тогда ты забывала,
Чтоб беспокойством излечить недуг.

О мать моя!
Ты в годы испытаний
Не знала часто выходного дня.
За тяжкий труд бралась без колебаний,
Чтобы согреть и накормить меня.

«О мать моя!», –
И ныне обращаюсь
Я с радостью и горестью к тебе,
Быть может потому, что точно знаю:
Ты мне опора в счастье и борьбе,

О мать моя!
Ты много пережила...
Но я сейчас готова все отдать
За то, чтоб в мире не было забыто
Любимое, святое имя МАТЬ!

ПОЛУБИБЛЕЙСКАЯ СКАЗКА

В роддом Адам отправил Еву.
Ждал сына первенца Адам.
И колыбельные напевы
Учил, фальшивя, по складам.
Уже букет купил багряный
У доброй бабушки Яги,
Купил папаху великану
И сорок пятый – сапоги.
– Ведь будет как-никак мужчина! –
Твердил восторженно Адам,
Раздобывая на крестины
Коньяк себе, вино для дам.
Такси заказно за сутки.
Шофер сигналит у ворот.
Адам, не медля ни минутки,
Все в мире солнечно, прекрасно.
За сыном - сыном! едет он.
И тут настойчиво и властно
Зовет Адама телефон.
– Алло? В чем дело, ради Бога?
В чем дело? Что? Какая дочь?
Прошу, гражданка, без обмана!
Не можете ничем помочь?..
Да... понимаю...
У Адама
Цветочки валяются из рук.
Зачем из дочки делать драму?
Скажи-ка мне, сердечный друг.
Адам встречать не хочет Еву.
Адам сидит и водку пьет.
Зеленый змий, свисая с древа,

Ему закуску подает.
Лежит огромная папаха
И сорок пятый – сапоги.
И стали мертвым серым прахом
Цветы от бабушки Яги.
Совет я дам:
– Не плачь, Адам!
Поверь веселому стиху –
Дочь подрастет, и ты папаху
Отдашь джигиту жениху.

СПАСИБО, ОТЕЦ!

Подчинены законам естества,
Мы все уйдем.
И вспять не возвратиться.
На миг сверкнем
И гаснем, как зарницы...
Растет на кладбище трава,
Звенит листва,
Щебечут звонко птицы.
Хоть инеем искрится голова.
Мне молодым отец и ныне снится,
И повторяю вновь его слова:
Запомни, люди могут ошибиться,
А вот земля твоя всегда права
И за добро воздаст тебе сторицей.
Отечество не поле и не чащи.
Оно в душе, в напевах, в языке.
Пусть обнесет тебя заздравной чашей,
Но вместе с ним нужда и горе слаще,
Чем радость и богатство вдалеке.
Обычай свой святынею храня,
Ничем не оскверни чужого храма,
Не погаси священного огня,
Ни темной ночью, ни при свете дня
Не рой упрямо для друга яму.
Идут колена наши от Адама,
И всяк живущий для тебя родня.
С рожденья помнить женщины должны,
Что нет греха досужих сплетен хуже.
Где есть любовь, там клятвы не нужны.

И судят о достоинстве жены
По детским лицам и поступкам мужа.
Прошли года.
И голова седа.
Но давнюю отцовскую науку
Я сохранила в сердце навсегда
И детям передам ее, и внукам.

* * *

Средь бушующей мглы
За окном не увидишь ни зги.
Дни – длинней, чем года.
Бесконечнее ночи.
А бывали в садах
У заросшего ряской пруда
На лужайках цветочных
Сладчайшего стона короче.
Догорала звезда,
И синели от нежности очи.
Но тропинка туда
Затерялась в снегах без следа.
Будто ведьма, седа,
Надо мною поземка хохочет.
Да на кухне вода,
Вытекая по капле, пророчит,
Ставя точку на всем:
«Никогда, никогда, никогда!»

БЕССОННАЯ НОЧЬ

Краткий праздник окончен.
Судьба, не терпя проволочек,
Заварила дела,
Да потом все спалила дотла.
Мне бы вычурной строчкой
Минувшее вычеркнуть срочно,
Только, жаль, – не смогла.
И бессонница – опытный ловчий –
В западню загнала,
Тишину навела,
Словно порчу,
Чтобы я в одиночку
Разлуку до дна допила.
Дом пурга замела,
То хохочет,
То воет по-волчьи.
Безысходнее мгла.
Тучи ветром изодраны в клочья.
Хоть равнина бела,
Боль стократно черней этой ночи.
Догорел костерочек, –
Поземка летит, как зола.
Жизнь взимает долги
С запоздалого чувства сторицей.
Мы отныне враги.
Нам с тобой на былые круги
Не дано возвратиться,
Погибшей любви возродиться.

Мне к тебе не пробиться
Сквозь груды житейской лузги.
Но под всхлипы пурги
Вновь и вновь мне в бессоннице мнится,
Лишь прикрою ресницы, –
Знакомые слышу шаги.
Хоть себе-то не лги! –
Это просто скрипят половицы,
Просто сердце стучится
В груди, как подбитая птица.

РАДУГА

Ожесточась
В житейских мелочах,
Мы от себя
Свои порывы прячем,
А красоту
Отвыкли замечать.
...В рассветный час
Куда-то наудачу
Я шла устало,
От обиды плача:
Любовь пропала,
Женский век растрочен...
Но солнце встало,
Новый день начав.
И радугой в лучах
Его горячих
Заполыхали слезы
На очах.
И сразу стало
Все вокруг иначе.
Запел у тала
Синий саз ручья.
Роса на маках заблистала
Ярче.
Залепетала
Юная арча
О том, как мало
Значат неудачи,
И непристало
На судьбу ворчать.

Самих себя терзая
Без конца,
Не чувствам верим,
А унылым знаниям.
Но радуга
Сверкнет перед глазами,
И красота,
Как тайный клад сезамом,
Опять откроет
Для любви сердца,
От суеты
Отмытые слезами.

ЛЮДИ

Предав позору
Скарედность и страх,
Сурово крах
Пророчит Сефер-Тора
Погрязнувшим в раздорах
И грехах:
«Все разрушает время
Без разбора.
Падут соборы.
В пыль сотрутся горы.
Пришед из праха
Обратиться в прах.»

И вот, верша
Земной круговорот,
Перемешав
Рожденья и кончины,
К нам смерть придет
В назначенный черед,
Со всех сорвет
Мундиры и личины.
Мольбам не внимлет,
Взяток не берет,
Не признает
Ни должности, ни чина.

Ей каждый должен
Двери отворить.
Как долго ни живи,
Свою дорогу,

Что начал от порога
Ты торить,
Нельзя ни изменить,
Ни повторить.
Наш век земной
Не вечен, слава Богу.

Смерть милосердно
Сущим даровав,
Творец был прав:
В житейской круговерти,
Где путь своекорыстен
И кровав,
А трупы в рвах
Зарыты в каждом метре,
Последнее раскаянье
Поправ,
Зло приумножит
Личное бессмертье.

Умрут мудрец, ублюдок,
Лищедей.
Могилы ждут вождей
И лизоблюдов.
Но почему же
С ненавистью лютой
От имени тиранов
И идей,
Взяв на себя
Обязанность судей,
Людей повсюду
Убивают люди?!

Веками напролет
Из года в год
Все вместе копим,

Словно пчелы в улье,
Собрав нектар
Со всех цветов в июле,
Мудросердечья
Драгоценный мед.
И сам в себе
Грядущее убьет,
Тот, кто пошлет
В другого злобно пули.

Под солнцем истин
Абсолютных нет
С течением лет
Они уйдут со сцены.
Забудутся вожди,
Цитаты, цели.
Но жизни человеческой
Зыбкий свет
И в вечности
Останется бесценен.

Увы, я знаю точно,
Поутру,
Когда в бору,
Стряхнув остатки ночи,
Тюльпаны захохочут
На ветру,
Скарб, молча,
В путь печальный соберу,
(Хоть час тот очень
Хочется отсрочить)
Открою очи,
Потянусь к перу,
Но самой лучшей строчки
Не закончу.

Покинут силы,
Взор застелет мгла.
Но улыбнусь
И на краю могилы.
Стихи гранила,
Совесь берегла,
Души в горнилах
Злости не растлила,
Дарила радость людям,
Как могла,
Любила, пела
И детей растила.

Вы ж, провожая
В Лету поутру,
Меня не унижайте
Жалкой жалью.
Да, я жила
И потому умру.
Жалейте тех,
Кто в праздничном миру
Не жили -

В приживалах проживали.
Не сеяли, не жали,
Но икру
Вовсю жевали,
Ближнего ужалив,
Дрожали в страхе,
Спрятавшись в нору,
В унынии
Кончины поджидали.

Свой прежний страх
Пред смертью поборов,
Я говорю наперекор

Невежам,
Кто лишь себя любил,
Лелеял, нежил
И не творил
Высокое добро,
Тот не умрет,
Поскольку просто не жил.

ВСЕ ДЛЯ ТЕБЯ

Смолк кузнецик.
Первой звездочкой увенчан,
Пахнул терпче
Бирючиной росный лог.
Чернью ласточек расчерчен,
Томный вечер
Звал без тропок и дорог
За темный стог,
С ног валил беспечно,
Вел хмельные речи
И кружил в заречье
Головы, как мог.
От росы платок намок.
И у крылечка,
Ветра легче,
Ты шепнул, обняв за плечи:
«Сотворил Предтеча
Землю и сберег,
Как залог,
Что состоится наша встреча!»

Знал, в тисках
Сожмет влюбленного тоска,
Боль сожжет, как зной в песках
Сжигает злаки.
Чтоб тебя я, странник жалкий,
Отыскал,
Свет он жаркий
Высекал
В извечном мраке,
Звезд каскад

По небосводу расплескал,
Под громов раскат
Воздвигнул радуг арки.
Землю ливнем обласкал,
И среди скал,
Как костры, раздул
Сверкающие маки.

Изначально
Все предвидел наперед,
Сердцем чаял –
Наша встреча не случайна.
Твой приход
На эту Землю привечая,
Пред девичьими очами
Горный лед
Превратил в берилл
Рассветными лучами.
И обвил
Цветов венчальный
Хоровод,
Мир тебе вручая,
Звонкими ручьями,
Чтобы струи быстрых вод,
Как строки од,
Соловьиными ночами
Зазвучали.

Дело знали
Мастера и сквозь года,
Дивный лик твой угадав,
Векам являли,
Не жалея вдохновенного труда,
То Венерой,
То Мадонною всегда
Воспевали, рисовали
И ваяли.

Если б знала ты,
Как в мире суеты,
Разбиваясь о безликость,
Как о рифы,
Слышал голос твой
Небесной чистоты
В рифмах Пушкина,
В Хафизовых редивах,
Узнавал твои
Бессмертные черты
В древних мифах
И в преданиях о Юдифи.

Без тебя в конце концов
Я был слепцом.
Но любовью осененный,
Как Всевышним,
В трудный путь я вышел
С радостным лицом,
Увидал, как пышно
Луг цветами вышит,
Жарко пышет
Склон лиловым чабрецом,
И в ночном затишье
Ход миров услышал.

Для тебя луна
Над рощей зажжена,
Реки мчатся,
Травы синие лучатся.

Ты для радости, для счастья
Рождена,
И навек одна
Судьбою мне дана,
Чтоб с тобою
Никогда не разлучаться.

ЦВЕТОВ НЕ РВИТЕ

Там, где туманы
Разлеглись в логах
И маем ранним
Ярко осиянны,
Угар медвяный
Щедро льют поляны
В ущелья,
Как в чеканные рога,
Рвем для любимых
Маки и тюльпаны,
Приумножая раны
На лугах.

Сквозь суету
Быстролетающих дней
Все чаще вижу
С горечью щемящей:
Все мельче чаши
У тюльпанов в чащах,
В лугах скудней
Разлив цветов слепящий,
Земля бедней,
И красота бледней.
Мы мельтешим,
Бездумно зло вершим
И, оставляя
На земле плешины,
Нарвать букеты
Попышней спешим
Тем, кто дороже
Жизни и души.

Хоть знаем наперед
Непогрешимо;
Как все живое,
Что корней лишили,
Цветы умрут.
Их не спасет кувшин.

И сколько красоту
Ни славословь
Пройдя свой путь беспечный
На две трети,
Я, что ни вечер,
Размышляю вновь:
Пристало ли
Ценой напрасной смерти
Увенчивать
Высокую любовь?!

Твердим как по заказу:
Мир жесток.
Но тут же, сразу,
Не моргнув и глазом,
Мы смотрим с умилением
На вазу,
Где умирает
Сорванный цветок.
Я заклинаю друга
И врага,
Кому земля родная
Дорога:
Бесценна жизнь
И человек, и лютик.
Возлюбленным цветов
Не рвите, люди,
Дарите им
Цветущие луга.

ДРУЖБА

Звучит набатом,
Данный нам когда-то,
Завет отцов
Из тьмы седых веков:
Мы дружбою богаты,
А не златом.
И тот, кто свято
Чтит ее адаты,
Спешит на зов
Достойных кунаков.

В кругу бойцов
Они верней клинков,
Надежнее, чем латы
Из булата.
Без них для еврея
Жизнь – саморастрата,
Бедны дворцов
Раскошные палаты,
Пир без собрата –
Тяжелей оков.

Им выпренность чужда,
Скромны их речи.
Но, словно кречет,
Грянет вдруг беда,
Во всем, всегда
Пребудут безупречны,
Подставив плечи,
Тяжкий груз облегчат,

Придет нужда,
Закроют от картечи,
Печаль излечат
Шуткой без следа.

Где рьяный март шаманит
В рощах пряных,
Строй лебедей в тумане
Утром ранним
Койсу поманит
Тишиной в лесу
И вдруг обманет:
Пьяный выстрел грянет.

Вверх стая прынет.
Но того, кто ранен,
Заранее
Познавши дружбы суть,
Пернатые спасут
На смертной грани, –
Ветра тараня,
К гнездам унесут.

Век, овладей
Инстинктом лебедей,
Чтоб следуя
Заветам Моисея,
В сердцах людей
Зерно доверья сеять.
Сумей рассеять
Чад пустых идей.
От их сивушной сущности,
Косея,
Не возглашай с амвона зла
Лютей:
Рассея
Иноходец, иудей.

Мы верили,
Что разбиваем цепи,
Пытаясь мир построить
На крови.
Но всякий путь лишен
Судьбы и цели,
Коль начат он
Со зла, а не с любви.

О как же гордо
Все мы год от года
О дружбе всех народов
И держав
С восхода до восхода
Ради моды,
В угоду
Проходимцам и ханжам,
Стихи писали,
Сочиняли оды,
Соседу руку
Утром не пожав.

Хоть рядом шли,
А воротили морду,
Поскольку он
С другого этажа.
Различные
И верой, и обличьем,
Не схожие в привычках
И чертах,
Набывчившись,
Друг в друга пальцем тычем
И хнычем:
«Не выходит ни черта!»
Забыв, что соблюдая
Свои обычаи,
Чужие всюду должно

Почитать.
Недужит век.
Петля беды все туже.
Пока не захлестнулась до конца,
Живущим нужно,
Отложив оружие,
Всем вместе души
Распахнуть для дружбы,
Захлопнув тут же
Для вражды сердца.

* * *

Мы сыновей для радости растим.
Но эта жизнь – не водевиль, а драма.
И день придет, и, посмотрев упрямо,
Тихонько скажет мальчик, загрузив:
«В путь отпустив,
За все меня прости,
Как сыновей прощают только мамы.»

Слезинка на ресницах задрожит.
Уходит тот, кем так или иначе,
Привыкла больше жизни дорожить.
И вдруг поймешь, и радуясь, и плача:
Перед тобой не мальчик,
А джигит.

Его отныне незачем корить.
Никто из нас в итоге,
Слава Богу,
Чужой судьбы не сможет повторить.
И каждый должен, подчиняясь долгу,
Свою судьбу, как песню сотворить,
По жизни проторить
Свою дорогу.
И, может быть, в часы прощанья сын,
В далекий путь пускаясь до рассвета,
Забудет мамой собранный хурджин,
Но в сердце унесет ее заветы.

Они его согреют в холода,
Всегда поддержат на опасной круче.
Когда придет нежданная беда,

Отваге и смиренью обучат.
В опасный путь сквозь зной и сквозь пургу
Уходит мальчик.
Так или иначе
Я горько плачу,
Вслед за ним бегу.
А вот «Останься!» крикнуть не могу.

ВСТРЕЧА

В орешнике густом
Рыдала неутешно,
На синем склоне дня,
Успешно променяв
Безгрешную любовь
На ад тоски кромешной,
Когда неспешно ты
С красавицей нездешней
Под вешний перезвон
Раскрывшейся черешни
С усмешкою прошел,
Не вспомнив про меня.

К безумию близка,
Встреч после не искала.
Раскаяньем ясак,
Взимая, как баскак,
Жестокая тоска
Надежды расплескала.
Заботы замели
Потоки слез песками.
Черешни отцвели.
И годы лепестками,
Опав, как будто скань,
Сверкнули на висках.
Что для любви года
Утрат, невзгод, разлуки?! –
Как полая вода
Уносит глыбы льда,
Умчит их без следа

За дальние излуки.
Верней поруки нет,
Когда придет беда.
Прощая без суда
Любые скорбь и муки,
Предательства простить
Не сможет никогда.

Небрежно завалил
Заглохший сад валежник,
А стежка на лугу
Нырнула под кугу.
Ты снишься мне сквозь мглу
Безбрежных лет все реже.
Хоть брезжит костерок в логу
Былой надежды,
И нежность берегу
В душе своей, как прежде,
Отверженной любви
Простить я не могу.

Под трескотню сорок,
С листвою перемешан,
Лег в колеи дорог
Ноябрьский снежок,
Всему подвел итог,
Всех страждущих утешил,
И скорбь мою обрек
Остаться между строк,
Прошел немалый срок,
Но вздрогнула, опешив,
Так вздрогнут на ветрах
Ожив, стволы черешен,
Когда у них в корнях
Забродит вешний сок.

Пусть солнца не зажгла
Нечаянная встреча,
В тот вечер
От души я рада ей была.
От ближнего угла
Ты шел, сутуля плечи.
Потух беспечный взор,
Лицо застлала мгла.
Ведь молодость дала
Судьба нам не навечно.
Ты сжег ее дотла
И утешаться нечем.
Я тоже отцвела.
Но мне сегодня легче.
Надежда помогла,
Любовь меня излечит,
Что в тайне от себя
В душе я сберегла.

Не надо жалких слов
И ласкового взгляда.
Ты даже не узнал
Меня в неверной мгле.
За садом след пропал
В просторах снегопада.
Разлада нет в душе.
Я нашей встрече рада,
Давным-давно чужой
И не со мною рядом,
Ты все-таки живешь
На горестной земле.

* * *

Памяти Сергея Изгияева

Жизнь казня
С жестокостью тирана,
Всех приводит
Скорбная стезя
В страны,
Где кружат уныло враны
За туманы
Вечности скользя.
Смертны все.
Но больно мне и странно,
А исправить
Ничего нельзя.
Почему так рано,
Так неожиданно,
Множа раны,
Гибнут непрестанно
Самые желанные
Друзья.
Смерть не хочет
Нам давать отсрочки.
Только почки
В роще загрохочут,
Пчелы захлопочут
На лугах,
И тюльпаны,
Раскрывая очи,
Точно в танце
Встанут на носочки,
Пир окончен.

Радость – недолга.
И пурга,
Как в саван, с воем волчьим
Землю ночью
Завернет в снега.
Жизнь таланту
Не дает потачки.
Не удача,
Ждет его беда.
Так уж эта
Создана планета,
Что на ней,
Заветный друг, Сергей,
Вспыхнув до рассвета,
Как кометы,
От дуплета
Черного навета
Погибают первыми поэты.

И чем лучше
Песни ими спеты,
Чем честней,
Тем горше и быстрее.
Вольный сокол,
Ты летал высоко.
Только путь нелегкий
Завершив,
Поспешил,
Покинул нас до срока.
Чистоту истоков
В звонких строках
Людам нес
С заоблачных вершин.
И хоть жизнь
Была к тебе жестока,

Ты любил ее
От всей души.
Чтил ты свято
Древние адаты.
Твой очаг
Не гас и по ночам.
Не в палатах,
В доме небогатом
Песнями леча
Сердца сельчан,
Скуповат в речах
Витиеватых,
Щедр душой,
Как истинные евреи,
Каждого, как брата,
Привечал.
С нами нету
Мудрого поэта,
Только мнится,
Снова до рассвета
По ночам
На улочках Дербента
Песни и стихи
Твои звучат.
В годы испытаний
И разброда
Встал ты гордо
Против злобной лжи,
Не сложил власть придержащим оды.
Ты всегда во всем служил
Народу,
И пока живет он, будешь жив.

МОЙ ДОЛГ

Наша жизнь – короче
Майской ночи.
И под росчерк
Летнего дождя
Горечь точит
Душу неумолчно:
Что, досрочно
Путь земной закончив,
Ты оставишь людям,
Уходя?!

Родом не из тех,
Кто год за годом
В модных
Габардиновых плащах
Возвещать
Спешили в лживых одах
Нам о гордом долге
Пред народом,
Чтоб в итоге
Свой не возвращать
Чем угодно
В скорбный час ухода
Я б вернула,
Да казна тоща.
Так или иначе,
Но с удачей
Не в ладу
Себе же на беду.
Не имею ни машин,

Ни дачи.
Нрав горячий
От чинов не прячу.
Деньги заведу,
За день растрочу,
Сделаю заначку –
Не найду.
В иле склоки
Путь свой не торила.
Не скопила
Злата, серебра.
Зла, бывало,
Ближним не творила.
Жаль, что мало
Сделала добра.

Славы прочной
Для себя не прочу.
Только ночью,
Сжав перо в руке,
Я пишу и рву листочки
В клочья.
Но, уйдя из жизни налегке,
Буду знать:
Мой долг исполнен точно,
Если имя позабыв, захочет
Вспомнить вдалеке
Земляк хоть строчку
На певучем горском языке.

ПАСТУХ

Если, словно таран,
На долину обрушатся сели,
И в ладони полян
Хлынет вязкий и зябкий туман,
Или взвоют метели,
Ломая столетние ели,
Под ногами ущелье,
А тропа видна еле-еле,
Силы всех на пределе,
И саван свой стелет буран,
Зная толк в соем деле,
Отару до цели
Доведет и спасет
Умудренный годами чабан.

Если, выждав в арчах,
На кошару ворвется под вечер
Бурей, злобно рыча,
Вместе с выводком серый овчар,
Сжав ярыгу покрепче,
Шагнет гордый горец навстречу.
Надо, лучше врача
Он больного ягненка излечит,
Через бурную речку
Отару свою, до овечки,
Добродушно ворча,
Переправит на сильных плечах.

Много избранных в пастыри.
Нету избранных.
И мы все, как ни странно,

Смирившись со злом,
С дикой бранью
Себя и всю землю изранив,
Непрестанно
Святыни пускаем на слом,
Рушим храмы
И в громе речей барабанных
Мчимся в пропасть упрямо,
Что стадо баранов
За идейкой дрянной,
Как за драным козлом.

Бьется в смертном бреду,
Обезумев от боли планета.
Словно пламя в аду,
Раздувают разлад и вражду
Беспоощадные ветры
Корысти, тщеславья, наветов.
Примеряют кастеты
Друзья, позабыв про страду.
И для новых иуд уже где-то
Составлены сметы.
От несметных декретов
Спасения больше не жду.
Но Любовь в час рассвета
Тихонечко шепчет поэту:
Я, как пастырь, приду,
Так начертано в Книге Завета,
И любую беду
Милосердно от вас отведу.

ЧИНАРА У РУЧЬЯ

Где в ночах,
Разбухнув, как опора,
Таёт хмара
В утренних лучах.
Заскучав,
Касается чинара,
Словно струн
Пленительного тара,
Звонких струй
Прозрачного ключа.
Стихнут, отстучав,
Цикады в травах.
Даже псы в отарах
Замолчат.
Поплывет напев к седой
Вершине,
И юны, смешливы,
За водой
Из долины
Средь цветов крушины
Понесут красавицы кувшины
Длинной
Лебединой чередой.
Стайкою беспечно
Защечечут
Над ключом холодным,
Словно лед,
О желанных встречах
У крылечек,
Кто кому в окно
Папаху мечет.

Слыша речи
Их за годом год,
Дерево вздохнет,
Расправит плечи.
Счет ведет
Чинара безупречно
Спорам вечным
О делах сердечных,
Но, замечу,
Тайн не выдает.
Рухнет зной
На склон полдневный с маху,
Смолкнут птахи
Средь листвы резной,
Путник здесь воздаст
Хвалу Аллаху,
Сняв папаху,
Утомленный пахарь
С кунаком обед поделит свой.
Отблеск алый
Упадет на скалы,
И дневная кончится страда,
Как всегда,
Приходят аксакалы
Вспоминать года,
Что ускакали
По родимым склонам без следа.
Поздний вечер
Звездочки размечет,
И хмельны
От рос и от луны,
Даже валуны
Запахнут терпче,
Здесь при встрече
Клятвы жарко шепчут
Те, кто бесконечно
Влюблены.

Может быть, поэт
С певучим таром,
Пахарь старый,
Гость издалека,
Садовод,
Седой пастух с отарой?
Только знаю
Я наверняка,
Кто бы ни был,
Прожил жизнь не даром
Тот, кто посадил,
В горах чинару
Над истоком родника
Чистым.
В звонких строчках
С мудростью восточной
Завещал бессмертный Саади:
– Если только
Ты узнаешь точно,
Что назавтра
Жизнь свою закончишь
И не хочешь
Богом быть судим,
Не молись ему с утра до ночи,
Дерево сегодня
Посади.

АСТРОНАВТ

Однажды летом
Дрогнет космодром.
Росинки с веток
Сбив багровым ветром,
Перед рассветом
Грянет жаркий гром.

Как флибустьеры
Быстрые корветы,
Пилот ракеты,
Звездами влеком,
Покинув дом,
Умчит к чужим планетам.

Его газеты
Назовут орлом,
Что вскормлен под крылом
Страны Советов.
Толпой поэты
Посвятят сонеты.

И будет радость пениться вином.
А вот потом
(Увы, иного нету)
Придет похмелья
Тягостный синдром.
Наш астронавт в глухой тиши
Отсека,
Себя наивных радостей лишив,
Вперед спешит,
Суров, неустрашим.

До тайников души
Творенье века,
Он сокрушит
Безмолвие парсеков,
Путь завершив,
Свой подвиг совершит.

Отыщет там
Он инопланетян,
Что, как туман,
Ученых лам
Разумный океан,
Вооруженных обезьян
На плацах? –
Не следует в детали
Мне вдаваться.
Чтоб всех вас, братцы,
Не вводить в обман,
Приспело время
В жанрах разобратся.
Коль я пишу стихи,
А не роман,
Подробности у Лемма
И Стругацких.
Пилоту, знаю,
Выпадет удача.
Явив свой ум, находчивость
И такт,
С инопланетным
Разумом контакт
Он установит так
Или иначе.
И, рассевая заблуждений мрак,
Вмиг диалог межзвездный
Будет начат.
Но что он принесет
Иным мирам:

Пустые бредни
Митинговой меди,
Нелепую комичность
Наших драм,
Трагичность неизбывную
Комедий,
Когда соседи
Бьются как медведи,
Из-за дешевой снеди
По утрам?!
Поем безумство
Храбрых день за днем
Над яростным огнем
Всеобщей розни.
Ведем дебаты,
Учиняем козни.
Но, думаю,
Пока еще не поздно,
Оставим позы
И наш дом
Бесхозный,
Хоть и с трудом,
В порядок приведем,
А уж потом
Свой путь направим к звездам.

РАСКАЯНИЕ

По ночам
Родительский очаг
Снится вновь и никуда не деться.
Мне б молчать
С раскаяньем в очах,
На него глядеть, не наглядеться.

Но печаль,
Как ноша на плечах,
Вдаль быстрее ручья
В седых арчах,
Звонко хохоча,
Умчалось детство,
Словно мячик у девчат
Соседских,
Затерялось где-то невзначай.

Как козленок, я была упряма,
Все в бегах,
Что ветер на лугах.
« Не дитя – сплошная мелодрама! »

Огорчалась вечерами мама,
Ссадины увидев на ногах.
Только вопреки домашним карам,
Я, ничью не признавала власть,
В омут всласть
Нырjala с крутояра,
Лазила бесстрашно по чинарам,
С сорванцами мяч гоняла с жаром
И вовсю с мальчишками дралась.

Черная от солнца, как галченок,
С детворой, едва взойдет заря,
Шалости творила увлеченно.
В те года далекие не зря,
Надоев соседям до печенок,
Среди самых отрывных девченок
Числилась в бесспорных главарях.

Только вспомню, – слезы комом в горле,
Сколько близким принесла я горя,
К горькому и позднему стыду.
То уйду на целый день на море,
То, удрав со сбора,
Двинусь в горы
И до самой ночи пропаду.
Безотказно,
Не моргнув и глазом,
Я клялась в присутствии отца
Шалости оставить и проказы.

Но, признаюсь честно, что ни разу
Клятву не сдержала до конца.
Словно птенчик,
Я была беспечна,
Верила доверчиво тогда,
Будто мама молода
Навечно,
И всегда щебечет
Май в садах.
Но года, как речка,
Быстротечны.

Все они уносят без следа.
Сколько раз мои сады желтели,
Сколько раз успели облететь?!
Если б все предвидеть мы умели,
Как бы мы родителей жалели.

Но могилы замели метели,
И сегодня некого жалеть.
Жгучий стыд
Сильней с годами мучит.
И уже заканчивая путь,
Добротою возвращаю внучке
Долг, что маме не смогла вернуть.

ЖЕЛАНИЕ

Я хотела бы стать землей,
Сильной, мудрой и молодой.
Я бы всех вас поила, люди,
Из своей материнской груди.
Я, как мать, бы кормила вас,
Я бы с вас не спускала глаз,
Чтобы жили вы все на свете,
Как единого рода дети.
Я рожала бы вас на свет,
Я бы вас берегла от бед,
Я бы сделала так, конечно,
Чтобы люди любили вечно.
Я бы сделала, чтобы весна
Всех пьянила сильнее вина.
И еще б я хотела, чтобы
Вы не ведали горя, злобы...
Как рогатку ломает мать,
Я хотела бы поломать
Лодки атомные и пушки –
Все опасные для вас игрушки.
О, когда бы мне стать
землей –
Сильной мудрой и молодой!

СИЛЬНЕЕ КРОВНОГО РОДСТВА

В зеленый летний день,
Когда лоза
Янтарной силой
Грозди наливала,
Мозол смотрела
В Яшины глаза,
И радость
В юном сердце трепетала.
Еще ничто
Не предвещало бед
В зеленый день
В расцвете юных лет.
Еще с работы
Мирно шел отец,
Не зная,
Что не грозди винограда
Возьмет он скоро в руки,
А снаряды,
Что будет
Красной Армии боец.
И Яша,
Одноклассник и поэт,
Читал стихи Мозол
И строил планы.
Еще не чувствовал кровавой раны,
Еще не ощущал
Кровавых бед.
И старшекласница
Дербентской школы средней

Не знала,
Что за партой день последний.
Не белые тетрадные листы
Теперь ей в руки –
А бинты, бинты,
Кровавые бинты
Когда сочится рана...
Начнется завтра бой,
Сегодня рано.
Сегодня счастьем жизнь еще полна.
Все изломает поутру
Война.

* * *

Над брестским небом –
Черные кресты.
И смяты пограничные посты,
Посты надежды, мира и любви.
Страна моя,
В огне ты и в крови.
И крепостью,
Стоящей до конца,
Не камни обернулись –
А сердца.
Сердца, как крепости
И как знамена,
И вот уж
Добровольцы поименно
На перекличке отвечают: «Я» –
И на сто верст
Растянута семья:
Отец и брат
Спешат в бои на запад,
Туда, где льется кровь,
Где гари запах.
И Яша, любящий,
На фронт ушел

Одна осталась горевать Мозол.
Она одна теперь
В пустой квартире,
Ночами видятся
Дурные сны...
Она одна не в доме –
В целом мире
Среди беды сиротской
И войны.

Но не одна,
Ведь даже и война
Не только разлучает,
Но сближает.
И в госпитале
Нянею она
С утра до ночи
Сутки коротает.

Не бог весть что:
А нежность и участие
Она отдаст
Израненным бойцам.
Они в ответ,
Как талисман на счастье,
Дадут страдание
Ее глазам.
И мужество в груди ее родится,
Способность все суметь
И превозмочь
Фронтовиков
Любимая и дочь,
Достойно их
Должна она трудиться.

Боец стонал
И сряду много дней,
Как кокон,
Он обмотан был бинтами.
Он, истекая кровью,
Звал друзей
И тихо обещал вернуться маме.
Он по матрацу
Снова полз вперед,
Гранату
Занеся над головою,
Он за собою
Вел на танки взвод...
И вдруг сиделки руку
Сжал рукою.
И приподнялся,
Глядя ей в глаза,
И долго так смотрел,
Не веря будто,
И белыми губами ей сказал:
- Он мне показывал
Тебя в то утро,
В то утро черное,
Черней, чем ночь,
Когда обугливалось
Все на свете,
Он фото дал мне
И сказал, что дочь,
Что дочь Мозол
Есть у него в Дербенте...
Я не ошибся?
Как зовут тебя?
Он был мне другом...
Он ведь спас меня...
И радостью пронзенная она
Вдруг сникла:

«Был» –
Так, значит, нету больше ?!
- Не плачь, – сказал боец –
Пойми: война.
Она нас разлучила
Где-то в Польше...
Хорошим другом
Мне отец твой был...
Я знаю, как он дочь свою любил,
Как жизнь любил,
Как жизнью рисковал,
Как он в мечтах победу рисовал.
В родной Дербент
Он так хотел вернуться...
Боям, как рекам,
Вспять не повернуться –
Я здесь – он там.
Но будет мне трудней –
Пойдет он
По пятам судьбы моей.
Мне за двоих
На этом свете жить.
Мне за двоих
Тебя, Мозол, любить
Я долг пред ним
Исполню до конца:
Я заменю, Мозол,
Тебе отца.
И раненый, истратив много сил,
Умолк.
И слов уж не произносил.
Когда он вновь
В беспмятство ушел –
Прорвалось
Горькое рыдание Мозол.

Из забытья
Вернулся он в сознание,
Услышав
Сдавленное то рыданье,
Но глаз мучительно не мог
открыть?
«Ну как утешить?
Что сказать?
Как быть?
Не слишком ли
Сказал он резко вдруг?
Нисон, Нисон,
Мой незабвенный друг,
В полубреду я, знать,
Не то смолол.
Прости, Нисон,
Прости меня, Мозол»
И Николай
Глаза открыл несмело:
Мозол у изголовья сидела.
– Не плачь, – сказал он, –
Шевельнув губами. –
Я отомщу фашистам.
Правда с нами.
Мне есть за что их бить,
Двуногих гадов,
Мой гнев теперь
Сильней любых снарядов...
И Николай
Ей рассказал о том,
Что был сожжен
Его родимый дом,
Расстреляна семья –
Кто где зарыт,
Друг фронтовой Нисон,
И тот убит...

Скорей бы снять бинты –
И снова в бой!
С фашистом счет у Николая
Свой.
Но он не знал,
Что зря мечту лелеет,
Что в бой пойти
Уже он не сумеет,
Хоть он и рвется,
Яростно-горячо,
Свой приговор
Уж вынес ему врач.
И захлебнется сердце
От обид.
Что делать –
Но теперь он инвалид.

* * *

Стал Николай
Мозол вторым отцом,
И сразу ожил
Бесприютный дом.
Заботится о ней,
Она– о нем,
Работа и забота
День за днем.
Он стал выращивать
В колхозе виноград
Там, где Нисон трудился,
Друг и брат.
Он на работе,
Будто бы на фронте,
Все силы отдает опять борьбе.
Он зрит победу уж на горизонте
В судьбе народа
И в своей судьбе.
Но память горькая

Лежит на сердце камнем
Не снять ее с народа и веками.

* * *

Печальная история,
Но все же
Конец счастливый близится уже.
За горе
Горе получать негоже –
Конец войны!
На этом рубеже
Встречал Дербент
Сынов своих с победой.
И радостью
Заполнились сердца.
Конец войне –
Конец слезам и бедам.
Но разве можно
Воскресить отца?
Зато вернулся Яша.
Словно солнце
Взошло над опечаленной Мазол.
Вот он идет
Все ближе
И смеется.
И тянет руки.
Вот он подошел,
И поцелуй!
Пусть видят все и каждый
Их поцелуй на людях
(Как он прав!)
Так путник,
Мучимый бедой и жаждой,
Пьет воду,
Жадно к роднику припав.
И Николай – второй отец Мозол -
Тихонько

Тихонько
К двум влюбленным подошел
И, не скрывая радости своей,
Обнял за плечи
Молодых людей.
И трое, близкие не кровью,
А душой,
Счастливые друг другом
Шли домой.
И собирались друзья
За их приветный стол,
Все поздравляли
Яшу и Мозол.
И счастье,
Что победой рождено,
Одно
Им было на троих дано.

Словосочиненьем

МИГИД АЗАДИ

Омборекбу мигид ишму,
Божорлуье хэлгъ еуди.
Диеш гъувотлуь мибоши,
Шоре улкей зн азади.

Хэлгъгой туь лап эшгълуьнуьт,
Туьре глэзиз дошденуьтго.
Дуь эй еки чуьн бироруьт,
Екире дусд хосденуьтго.

Угьо гьемме гъовхоберуьт,
Эри дошде еклуьире,
Ве гьем гъэлхэнд шолуминуьт,
Пури унжо гьинорменди.

Бигьил зирпой бугу дуьшмен,
Туьре ки нис хосдениге,
Ве шолуми эн глуьломе,
Гъоим ки нис дошдениге.

Сохде туьре деш вегирлуь,
Э гуьллуь богъ мичаруним,
Гьисдим хьозур э гъуллугъ туь,
Туьре глэзиз деш мидорим.

Тозе гилмгьо иму хунде,
Коргьоймуре гъувот доре,
Эшгълуь жофо кеширением,
Э глэзизе Ватан хуьшде.

Пенжогъ сали глұьмуър туь,
Омбар келеи гьинор туь,
Гене муьхькем гердош зиедте,
Сад - салиреш эй вохурде.

ЗИМИСДУ НЕ ВАСАЛ

Зимисду, сэхд гъэгър вечире,
Бесдебу рэхь эн васеле.
Тегьер бурме тик пичире,
Вэхуьшдебе кулок - зуьгбе.

Хьуърш зимисду кем - кем поисд,
Зуьгбей кулок хомуш бисдо.
Хьэл бисдо верф, хиникиш нисд.
Асму очугъ, вокурд офдо.

Э жигей верф гуьлгьой доргьо
Сипре ранг гьобул сохдут.
Беде дуьлгьо бирегоргьо,
Э зимисду ухшешинуът.

О, ДЕДЕЙ

О, дедей, тегьер суърх э пембе,
Э гъечу мидошди ферзенде.
Кеме шев туь ховсуьз не мундей,
Те себэхь ненуйгьо туь хундей.

О, дедей бири възд четини,
Э хуьшде хорундей хьижрони.
Имуре не гьишдей туь гисне,
Мидошди э герми эн сине.

О, дедей, серлеш дорд мидоге,
Э хьолов нечогьи миофдоге,
Хуьшдере э гьер ло мизери,
Чоресох баларе миверзири.

«О, дедей!» - кимигьо гуфдире,
Э дуьл ю гоф - чи оmore.
Лап омбар гешденуьт дедере.
Вохурде, бэхш сохут дердгьоре

О, дедей, ченд эвлод туь гьишдей,
Гьеммере э е чум туь дошдей.
Песг эйчуь балагьо имбуруз,
Кимигьо э шир туь нисдуьт дуз?..

Э ЛОВ НУЬКЕРЕ

Поисдем э лов нуькере,
Денишире э шэх - шэхэ,
Чуьтам зури гловгой энү,
Хьэрекети пушо рафде.
У гьенжунде богъ - богъчере,
Доре гьувот гьер дигьбоне,
Бошу кумек эй инсонгьо,
Зигьуьт гьер вэхд э булигьо.
Меромогэ эгер эз ме,
Чуьн нуькере эй инсонгьо,
Гофгьоре э бенд бесде,
Кем несохде эшгь эн дуьле,
Михундум ме гье мэгнигьо,
Бигьил бошут никедуьлгьо.

КЕЛЕ РЭХЬ

Одомире эз гьэд више,
Э келе рэхь жилгъз берде,
Рэхьсуьз бугьо тэхьно гьуше
Э мескенгьо суру берде.
Белкем жилгъз гьисд пичире,
Ве эри туь у четини?
Нидуьт гьуьлеш хьозур чире,
Гуьлтуьреш туь мие чини.
Келе рэхь гьисд зиндегуни,
Ве биевгьой инсоньети.
Гилм хундеи овурдени,
Э ишуьгъз руз хушбэхди.

БУ ГУФДИРЕ

Туь кукме гьисди э серхъэд,
Ватане эй дошде гъэлхэнд.
У гьисд эн туь гъэрд жовони,
Хосде ловой эн дедеи.

Лап э дуригъо туь гьисдигеш,
Туьре дире хосденуьмгеш,
Миденишуьм те оморе,
Токи гъэзиз дор Ватане.

Э гьер верэгъ когъозгъойтуь,
Пури метлеб ватанхогъи,
Э гьер келмей эн гофгъойтуь,
Пури ниет келе дусди.

Гьер вэхд гъувот мидуьм туьре,
Бош дошдегор эн шолуши,
Хэлгъгъой гъуьлом бу гуфдире,
Гъеммишегъо бирор еки.

КАСПИЙ

Гогъ гьеминуът, гогъ хьуършлуь,
Пире Каспий, шаргьой туь,
Угьо зенде мугьуме,
Дуьл шогьире эшгь доре.

Бисдоригеш лап гьемин,
Небу бурай э хифлет,
Бош гъэреул ве кумек,
Эри динжи вилеет.

Бигьил гьер вэхд шаргьой туь,
Зенуът раче мугьумгьо,
Бисдоруьтгеш лан хьуършлуь,
Бошут кумек инсонгьо.

ДУЪЛМЕРЕ Э ГОФ ОВУРДИ

Мэглнире э гъечу туь хунди,
Дуълмереш э гоф овурди,
Бируьм бейхэбер эз муьгъбет,
Э дуълмеш пэхьни бу у ниет.

Имугьой офдерем э думит
(Эй энү мере глэйб месохит.)
Кими вэхд дуълпесо биренуьм,
Дусде ме зу дире хосденуьм.

Пенжере лет ю гьисд вокурде,
Дуъл хосде руй э руй вохурде,
Сес мэгни омоге эз дури,
Мигуюм севгили омори

МИБОШИ ПЕШМУ

Ме глэзиет хурдеки, мисохди шори,
Э раг дуълме у кор сохди бедкори.
Донуьсде бош дие дор бегьерсуьз мимуну,
Гъисмете пой зенуьгьо, бирени пешму.

Бирмунди хуьшдере э тегьер эн кес.
Вир бисдо э и дуълл добугьо хъзвес.
Огол зеригеш, дуъл нивогорду.
Гъисмете пой зенуьгьо бирени пешму.

Э рэхь туь кеширем омбаре жофо,
Оммо не вегирдуьм е гилеш софо.
Эйчуь ведиромори туь э ёр бейбофо,
Гъисмете пой зенуьгьо бирени пешму.

Эгер изму пешму бирейгеш сэхд,
Дануьсде бош ёр, дие нибошум гъисмет.
Нум ёре гирденгеш мибоши хъэсрот,
Гъисмете пой зенуьгьо бирени пешму.

САЛГЬОЙ ГІУЬМУЬР

Салгьо - салгьо ишму оморейт,
Гье пес - песоеки giroшдет,
Муьхшуьлире гешдем э жофо
Унжо офдем эриме софо.

Зигьисдем ме э шоре рузгьо,
Дошдем лоигьлуье ферзендгьо,
Герми дуьле дорем, мэгробон,
Офдем хуьрмет э глэрей дусдгьо.

Гирошдетгеш салгьой эн глумуьр,
Не гьишдем эн екиреш хотур,
Хьэрекет бирем хуби сохде,
Э бедиревоз гьовхо берде.

Муйгьой сере верф эдей дегирде,
Оммо дуьле невелегьо шор сохде,
Зигьисденуьм - бэхд мере офдем,
Эри хэлгьме никире хосдем.

ФУРМУШ НИСЕ БИРЕ

Э глүьзет С. Изгияев.

Чуь зу рафди эз кин иму,
Туь имуре гьишди пешму,
Бегем шогьир гьич муьрдени,
У ки хэлгъэ дусд хосдени.
Глуьмуьр комос эйчуь биё,
Бурав хубгьо эзи дуьньёгь.
Бегем усдош вир бирени,
Шогьир усдой эн гофини.
Эй шолуми ве эй дусди,
Дестонгьой туь кумек гьисди.
Бегем дусдхогь фурмуш бире,
У э дулгьо гье дебире
Пэзизе кук эн хэлгь бири,
Хэлгъэ туь лап хосдембири.
Бегем хэлгьхогь, хэлгъэ гьишде,
Мирав эри невогошде.
Э сер лэглэ мугьум вери,
Э хундеки шоре мэглни.
Эйчуь биё эз кор пою,
Дуьл мэглнихун кор не соху.
Нимелитуьт у дестонгьо,
Туь нуьввуйсде сер гирдейгьо.
Гене угьо гьич нимуьруьт
Гьемишелуьгь гье мизигьуьт,
Нум эн шогьир гьисди одлуь,
Хэлгь э у нум гьисд имидлуь,
Шогьире хэлгь глэзиз дошде,
Гьич вэхд орурмуш нисе сохде.

НЕНУЙ - НЕНЕМ...

Ненуй, ненуй ненем - ненуй...
Хис, глэзизе балай деде.
Бош зу келе, веро хушбуй,
Хис туь ширин, чум сэхд сохде.

Шаргьой дерьёгь, беде кулок,
Зуте бошит ишму сокит.
Менглуье шев – астарепок,
Ишмуш гьони гьэреулит.

Парандегьо жив - жив зере,
Эйтуь эдет мlэгlни хунде.
Тегьер гьушгьо келе бире,
Туь миварай деш буьлуьндте.

Дедей хосде боши жоборд,
Вини ники биёвгьоре.
Ини эри дедей мирод:
Винуь хушруй балагьоре.

Ненуй, ненуй, ненем - ненуй...
Хис глэзизе балай деде.
Бош зу келе, веро хушбуй,
Хис туь ширин, чум сэхд сохде.

ФУРМУШ НИБУ

*Э глүзет Семендуев Шамуил,
мундигъо э довглой бебей.(1941 - 1945)*

Гьеле гьеждегь сале небире,
Суьфдеи рузгьой эн довглой,
Эз деде согъбоши сохде,
Рафдей Ватане гьэлхэнд дошде.
Э Крымски хори гьовхо берде,
Эри душмене бесгьун доре,
Гьемишелуьгь едигор мунде,
Э гьоврей бирори, гьовре бире.
Э сер гьоврей эн бирори,
Чорсади бисдуь жовонгьо,
Веринумгьой эн игидгьо,
Комигьоки жуне норетгьо.
Хэлгьгьой энучуькле дигьле,
Оморенуьт э сер гьовре,
Гьэрс рихунденуьт дигьле,
Десдей гуьле унжовеноре.
Гьерсал иму нуьгьимуьн май,
Э руз миглид эн Бесгьуни.
Рафденбирим э сер гьовре,
Гьэрс заруьнжи эй рихунде.
Медирем, чуьтам пире деде,
Сэхд гьэл гуьрде гьоврей куке,
Гирисде, чуьк - чуьки сохде,
Огол зеренумкукюре.
Нис воисде де дедегьо,
Э хоригьой эн гьэриби,
Э сер гьоврей эн балагьо,
Гьэрс заруьнжи сохутигьы.

НИС ВОИСДЕ МЕРЕ ДИЕ

Нис воисде мере дие,
Товуше руз думонлуь бу,
Дедегьоре гъмлуь дире,
Ве э гъуьлом жевгъ офдону,

Нис воисде мере дие,
Хори, асму глѣтош гуьруь,
Муьгъбетлуьгъо журо бире,
Бошут угъо дердлуь, гъмлуь.

Нис воисде мере дие
Глѣиллегъо езугъ бошут
Гуьрде вѣгдо нум бебегьоре
Хъэсрот бире, ох вокошут.

Нис воисде мере дие,
Жовонгъойму фурмуш сохут:
Энжѣгъ дусди, еклуьгире
Беде дуьшмеш хуьрд несоху.

ГЪОВХОБЕР

Э глүзет Ицхак Рабин.

Лов э хэнде, э дуьл шори,
Эз нокуми туь офдори,
И чуь пешму хэлгъэ сохди,
Глэзизе кук эн хэлгъ бири.
Бегем эри Ватан жун дуьгьо,
Гъечу лоигъи эри рафде,
Эз дес нэхъэш ве неварас,
Комики гъисди эн хуьшде.
Э гъовхогьо жоборд бири,
Гъеле динжи не вегуьрдей,
Э туь екиш борж неберди,
Гъэлхэнд эри хэлгътуь бирей.
Хъэрекет туь бу шолуми,
Небу гуфдире дуьшмени,
Бошут гъеме чуьн бирори,
Сохут э еки бовори.
Генеш эз у рэхъ хэлгъ мирав,
Комики туь рафденбири,
Гъовхобер эри азади,
Жоборде кук эн Исроил.
Гирошдгеш омбаре салгьо,
Эз ёр эн хэлгъ Ицхак нирав,
Гъем глүзетлуь ве гъем игид,
Нум ю э торих мидарав.

ЭЙЧУЬ?

*Э гүьзет солдат,
Владислав Михайлов
эз Дербент.*

Хосденим лово эз худо,
Товуш бугу эриму гьово,
Не муьруьт э Ливан Солдатгьо,
Бегем тэхсири у жовонгьо.

Рафде эри дошде э сэрхьэд,
Динжи эн хэлгэ э вилеет,
Пуч биренуьт гловунсуьзе ферзендгьо,
Хун тигьи сохденуьт э унжо.

Вэхьшлуье гьэим эн араби,
Ногьогь гьеммише э бэхьс дери,
Исроил хоригьош дорени
Гене нисе биренуьт рази.

Хэлгь Исроил э сер дузи поисди,
Э гьовхо чендбогьо дарафди,
Кем овлодгьо унжо не муьрди,
Хоригьой бебегьоре вогордунди.

Имогьой эри сэхьиби ю бире,
Арафате Ершолоим воисде.

Ченд девергьо поисдет догьгьой сад-сали,
Угьо гьеммише дорени шогьоди,
Ершолеем гьисди эн хэлгь еуди,
Мидорим гьэлхэнд, Ватане чуьн глэзизи.

УЧИТЕЛЬ

Дедей мере эз гъул гуърде,
Берде у но эри хунде.
Имуш бирим руе вози,
Шоримушки – гъэдерсуъзи.

Учителыш деш эшгъ мидо,
Гъемише бу шоре ловгьо.
Гъемме михосд глэзиз уре,
Хуб мивомухд нубогьоре.

Е руз сергъуз у диromo,
Э гъеммейму хуб чум доно,
У э хуьшде омбар домунд
Гуйге дуьл юш бу лап гурунд.

У зиёди гоф не гуфди,
Хуб э ёр ме измуш мунди.
«Довгlo, довгlo! – гуфди бирден,
Дес кешири беде дуьшмен...».

Гъеммееки мундим мэхьтел,
Чум донорим э учитель
Гене гуфди у эз иму:
«Мидорим Ватане Эйшму».

Гирошд чор сал хуни ве глэрс,
Хилос бисдо хэлгъгьо эз лерз.
Игидгьойму руе хуне
Вогошденуьт дусдгьо гене.

Учителе гзіллегьо
Миовурдут э ёр гьер бо.
Имугьоиш чигьрет энү
Оморени э пушойму.

Имугьойле бирем деде,
Балай меш гьисд эри хунде,
Нис воисде эри дире
Учителе сергъуз бире.

ВАСАЛ БИРЕНГЕ

Парандегьо э лулешу,
Чуьн э ватан вогошденуьт,
Шоре мэгһни угьо хунде,
Э сер доргьо паруьсденуьт.

Чуьшме сохде герм хорире,
Гьер тарафе вараюнде,
Хьэвес доре инсонгьоре,
Эри коре пушо берде.

Мереш васал эшгьлуь сохде,
Эй гуфдире раче гофгьо.
Эдем шоре мэгһни хунде,
Эри васал эн инсонгьо.

СОГЪБОШИ, БЕБЕ

Э гүьзет бебейме Юно.

Ме поисдем э сер гъоврей туь,
Глэрсгъо эдет тигъи биренуьт,
Э ёр мени, дес мере гирде,
Э гешдегъо мере гердунде.

Туь гуфдири: «Дениш балайме,
Тигъэтлуь фегъм сох иловлере,
Гъимет ди и зиндегунире,
Комики бэхдлуь сохди туьре».

Туь ихдилот мисохди эйме,
Чуь четинигъо кеширейге.
Гуфдири эз ме генеш песде:
–Хогъ туь Ватане, тегьер деде.

Эз умогъой тейте имбуруз,
Гофгъой туьре несохде фурмуш,
Меш эдем тегьер эн шогъир,
Эри хэлгъ ме дусдире хосде.

Э СЕР ГЪОВРЕЙ ПИСКАРЕВ Э ЛЕНИНГРАД

Э инжо поисди дердименд е деде,
Ве эри ферзендгьо эдее гиристе.
Парталгьо вокурди гьеммере сиегьи,
Меш уре диремун сохденуым глэрс тигьи.

Гуйге у гуьрд сохди дерд ве гъм хэлгъгоре,
Э гъэд дуьл эн хуьше донори угоре,
Э жигей гъмлуье дедегьо э дуьньёгь,
Ес гирде согь глумуьр, сохдени у гирёе.

Гъоврегьош э инжо гъэдерсуьз омборуьт,
Э жигей эн ворущ глэрс эз чум рихденуьт,
Э тегьер палутдор, у деде муьхькеми,
Дердгоре гьеммере э гъечи тоб дори.

Э инжо гъоврегьо диренуьм ченд жерге,
Мигуиге гьеммешу офдорет эз ерге,
О дедей! Овлодгьо сессуьзуьт иглэре,
Туьш гирёе сохдени, сэхд гирде лэглэре.

О дедей, омбаре гъззобгьо туь дирей,
Четине рузгореш кем эз сер не сохдей,
Яралуьш туь бирей, хун туьре рихунде.
Увэхди ниофди лугъэй нун эй хурде

Шиновит, шиновит инсонгьой эн дуьньёгь!
Хун рихди э инжо э тегьер эн дерьёгь.
У салгьой блокада э шегьер Ленинград.
Бугеш лап четин, хэлгь жобарди бурмунд.

Омбаре салгыошки эз увэхд giroшдет,
Гъоврегой Пискарёв едигор вэхд мундет,
Ки инжо омогеш э теьер эн деде,
Тоб нидуь дуьл энү глэрсгой чум не рихде

Гьер дугь глэрс дедегьобигьил бу чуьн нештер
Эри эн довгохогь ве дуьшмен эни девр,
Де элов эн довго луьп зере не суху,
Дие гьич хун инсон э хори не риху.

МЭГІЛУЬМСУЬЗЕ СОЛДАТ

Дегешдей туь сессуьз, пичирей туь э хок,
Туь бири жовон девр, туь бири софе пок,
Белкем туь гьисдиге эз догьгой эн иму,
Ененге, эз Сибирь, эз Ташкент, эз Баку.

Эз чуьжош гьисдиге – глэзизе балаи,
Эй хори эн Ватан и гъовре Яраи,
Туьре бу е войге: Ватане дошдени,
Э хори эн Ватан гуьллуь богь кошдени.
Гуьллуь богь, гуьллуь богь, ниетгой жовони,
Имогой хунчей гуьл э инжо венори.

У нисд бэхш эн домор э руз эн глэруьси,
У гьисд гъэрд эн дусдгьо эй игид - глэзизи.
Дегешдей туь сессуьз, пичирей туь э хок,
Туь бири жовон девр, туь бири софе пок.

Э ГҮҮБЗЕТ 50-САЛИ ИСРОИЛ

Пенжогь сал пушоте хэлгъгьой Исроил,
Эри руз азади дарафдет э гъовхо
Имогъой у бири сэхьиб муьлк ве богъгьо,
Динжире винирет хэлгъгьой туь, Исроил.

Четине рузгьоре шушде берд тегьер сайл,
Богъгьойму геймишуьшуьт чуьн васал,
Генедеш кумеки эри хэлгъ до Ватан,
Хушбэхд бу гуфдире хэлгъгьой туь, Исроил.

Э гъовхо мибердуьт ферзэндгьой имуре,
Увэхди хъэрекет сохдут дир небире,
Овурдет азади э и рэхъ жун норе,
Тэгрифи Ватани игидгьой Исроил.

Бигьил бу сал-бесал улкейму деш жовон,
Эз богъгьо - богъчегьо биёвгу буй рейхьон,
Угьоют гьеммешу ярашуьгъ эн инсон,
Э тегьер гуьллуь богъ мибоши, Исроил.

ИМИД

Омбаре салгьо эз Ватан дур бирет.
Четинигьоре зурбо тоб дорет.
Оворе бирет, э глѹлом есир бире,
Имид бу эй вогошде хэлгьмере.

Офирегор доренбу сабуьрире,
Эри ветовусде серкушире,
Могьбули ве глѹзоб бу гьисмет,
Нике руз, хилоси бу ниет.

Эхир бегьем бисдо войгей эн дуьл,
Говле бирени ферзендгьой еуди,
Вогошденуьт э Исроил хэлгьгьо,
Имид сохде э Ватон - Ватонгьо.

Нибошут лов заруьнжи дердименд,
Нигуют едгьо, инжо имуре
Бебе - деде дес глѹилгьоре гуьрде
Оморенуьт кифлете овурде.

Эз дуре рэхь угьо гьони оморет,
Те вомунде э гьовхо дарафдет,
Кимигьо эри хилоси жун норет.
Метлеб бири эри дире Ватане.

Гьэдимие шегьер Ершолеим.
Вохурде овлодгьоре, шори сохде.
Э гьэл сине угьоре вегуьрде,
Хош омори эдее гуфуиरे.

ГІЭЗИЗЕ ХОРИМЕ

Хорире – ме Ватан хунденуым.
Хорире, чуьн деде, хосденуым.
Хорире сохденим рач геймиш
Э тегьер эн глэруьс безетмиш.

Хорини эриму берекет,
Хорини шогьид девр ве муьгьбет.
Имуре у хьэсуьл овурди,
Хьисобсуьз инсонгьош суьперди.

О, Хори, гъувот туь зурбои.
О, Хори, глѹмѹьр туь омбари.
Хосденуым ек бошим э гъувот,
Глѹмѹьриш дураз бу эн эвлод.

Инсонгьо, хоятгьо ободи,
Нигьилуьт э глѹьлом бу беди,
Яралуь бу хори эз бомбгьо,
Пуч бошут шегьергьо ве хэлггьо.

ХОЛИБОФГЬО

Назушменде духдер догъи.
Э ловгьою хэнде вери,
Эжофо ю лап эшгълуйни,
Эдей бофде раче холи.

Тэгрифменде духдер догъи,
Чуьн хоненде холи бофде.
Риз эн русму у гешдени
Э раче гуьл чарундени.

Десде - десде у гуьлгьоре,
Гуйге эдей гье фирсоре,
Э гьер куьнж келе хори,
Бу гуфдире гуьлишони.

КОМУНЕ

Думон асму кура бире,
Рихунд сайлов ворущ юре,
Песде хьофдранг, тегьер куьрпи,
Комуне рач бисдо веде.

Мере воисд варам, гешдуьм,
Эз ранггьо ю хэлгъэ бэхш дуьм,
Ве гьемиге, тегьер комун,
Товуш бугу дервозейму.

ТЭГРИФИ ДЕВР

Рэхь вокурдет э эвр гьово,
Жевлон зере рузгьо - шевгьо,
Астарагьой ковре асму,
Тегьер гьунши бирет изму.

Гъэнетсуьзе гьуш пулати,
Жофой желде хэлгь имуни,
Э эл гьуьлом нишон бурмунд,
Ве э космос рэхьэ вокурд.

Гэил ве пир, гьозор милет,
Гьемме хэлгьгьо тэгриф дорет,
Гьинорменди у бурмунде
Игид хэлгьи – Гагарине.

Космонавтгьо – тэгрифи девр,
Игидгьойму меравт звер
Миёв у руз э Венера,
Инсон мерав э углэре.

ДУСД

Дусд эри инсон гьисди мелхьэм,
Дусд бугьо инсон никешуь гьэм,
Э дусд бугьо жиге нибоши ёд,
Хьуьрметиш унжо мибошу зиёд.

Дусдсуьз парандегьош низенуьт гьич пар,
Бигьил бошут э гьер жиге дусдгьо омбар,
Дусди гъэнет инсони, дусди гьуьмуьр жуни,
Дусдсуьз гирорутгьо рузгьо эри чьуни.

Дусдире гъувот дим бирорго,
Нисд гердо эз гуьлом дуьшмениго,
Эри дусдго очугъи дергойму гьер вэхд,
Эри нэхогъо гьопугъош гьисдуьт сэхд.

ИНСОНГЪО

Зигьисденим, бейхэбер вэхд giroшде,
Метлебгоре пэхъни э дуьл сэхд дошде,
Оммо уьлуьм кей омогеш гъэришу,
У рэхьмедуьл эри екиш нибошу.

Энжэгъ увэхд дуьл эн гьемме сухдени,
Кейки бивэхд хун жовонго рихдени,
Кейки глэил э гъэл деде хэндуйсде,
Песде гьердуь эз бомб дуьшме беисде.

Гуьмуьр инсон дураз нисдигеш зиьдте,
Эйчуь уьлуьм шев - руз уре терсунде?
Чуьтам гьони сокит мибу дуьл деде?
Довгюхогъиш хуьшдению гьисд бенде.

Ме, чуьн, деде, эдем хосде, инсонго,
Темиз бугу эвр эн хори ве гьово.
Эжигей туп ве виз нолей косодго,
Шиновим сес хуше овоз мэгниго.

ЭРИ ЧУЬКЛЕ НЕВЕЛЕЙМЕ

Буй вешенде веро, туь,
Омбар шорум ме эз туь,
Дануьсменде инсон бош,
Чуьн десдей гуьл веровош.

Ватан эйшму кумеки,
Эйшму хосде у ники,
Меш хосденуьм ловогоь,
Эри гьемме глзилгьо.

Бигьил веровт омбар гуьлгьо,
Э хумнешу бу глзилгьо,
Тимиз бугу ковре гьово,
Дуьлшор веровт балалегьо.

Бигьил асму палаш бу
Э сер хори Ватан туь,
Эже суьфде, пой норе,
Сер мигири эй гешде.

Ширине хов сох чуьклеле,
Ме мидорум хов туьре,
Гуферере жумунде,
Раче ненуйгьо хунде.

Бигьил гьер себэхь чуьшме,
Товуше дуь эришму,
Эз глзили, дусд бире,
Веройт эрклуь, мозоллуь.

Гъемме глзилгъой хори,
Бигьил зигъуът дуълшоргъо,
Э раче рузгъой васали,
Хунут раче мэгнигъо.

Дануьсденуьм невелегъо,
Мимунит э жигей келегъо,
Ишму биёвгъой ватанит,
Глэлем юре тик веберит.

МЕРЕ ХЪЭЗ ОМОРЕ

Мере хъэз оmore денишире,
Раче чигърет догъгъоймуре,
Электриш ишуьгъ доре
Чуьн астарей эн зуьм - зуьме.

Мере хъэз оmore денишире
Чуьтам васал, эз глэрей догъгъо.
Шэх - шэх рихде нуькерегъо,
Вараюсдет эз гуьл доргъо.

Мере хъэз оmore денишире,
Э гешдеки жовонгъоре.
Э жилгъэгъой глэрей догъгъо,
Шоре муьгъбет пур э дуьлгъо.

О, ОДОМИ

О, Одоми, хъэсуьл оmore,
Вокурденге чумгьой туьре,
Эйчуь эхи бед гиристе?
Биразии туь бирмунде?

Офире оmoreй туь эй ники,
Зигьи гуфдире верзирени,
Э аздн туь зигьисте,
Гьеммей хорире вараюни.

Дануьсденуьм одомигьо,
Гьеме е жуьр нисе бире,
Гъэрд инсони эй хуб бире,
Негьогь гьуьмуьр пуч несохде.

Инсон хъэсуьл оmoreи
Гьисди келе бэхдевери,
Эгенер э ватан хуьшде
У бисдоге верзирени.

Ме хосденуьм эй инсонгьо,
Винуьт шоре нике рузгьо,
Согь гьуьмуьре рач зигьисте,
Невинире могьбулигьо.

БУРА РЭХЬ НИК

Дедей кукле рэхь сохдеки,
Э муьгьбетевоз дениши,
Гъэл дешендуьт э гъэл еки
Эз дуьл лугьонд «ох» вокоши.

Э пушой дедей гье у туьтем,
Гуйге у гирошде рузгьо,
Оморут пойсдуьт бирден,
Эз чумгьош рихдуьт глэрсгьо.

Гъечи эзи бисд сал пушо,
Вэхд эн довглогьо гъисди,
У шуьвере гъечи ебо
Рэхь сохдебу э солдати.

У жогъиле глэруьсле бу,
Шуьвер э довгло рафденге;
И кукле э гъужогъ вебу,
Дуьшме угьоре дур сохденге.

Э дуьшменевоз женг берде,
Шуьвер эз довгло невогошд.
Жун хуьшдере гъурбу сохде
Чуьн дедей Ватане дошд.

Гирошдуьт рузгьо ве салгьо,
Э глуьлом омо шолуми
Кукле бисдо келе пойгьо,
Э и улкей эн хуьроми.

Бэгъдовой бисд сал giroшде,
Гъечи кук э жигей бебе,
Изму шори, эдей рафде
Ватане гъуллугъ эри сохде.

Эри деде гъечи омо
Гуйге э жигей эн кук ю
Оморе поисд гъеебо
Пуч биригъо шуьвер ю.

Гъе у гъоши , гъе у чумчъо,
Муьгъбетлутьни, мигъровуни,
Гуйге гъе у хэнде ловгъо,
Э ю исэглэт денишири.

Дуьл эн дедей диеш могъбул
Бисдо э и хэёл дери,
Гуйге домунд у э билбул,
Дуьл ю э лой эн кук вери.

–Чуьни дедей, эйчуь гъечи?–
Э руй деде денишире.
Кук дуьл песо бисдо ечи,
Сер гирд эз у эй пуьрсире.

Лове э хэнде веберде
Дедей гуфди эй несиглэт:
– Бура рэхъ ник э жоборде
Гъэзизе лешгер эн совет.

Бебере хуно Ватане
Дор гъеммише гъэзиз - хуьром,
У шовглой боворине
Тевесер ги э гъуьлом.

ДУХДИР – ДУСДМЕ

Тегьер гузги, палаше глов,
Чуьтам сое бурмундеге,
Оморенбу гьер шев э хов,
Чигьрет эн ёр э пушойме.

Шеш сал туьре гузет сохдем.
Вогошдей туь гьони, духдер,
Ниет дусди э дуьл дошдем,
Туьре эз ме нисди хэбер.

СенигIэттуь духдирини,
Эй нечогъьо сохде чоре,
Чуьтам очугъ гуюм гьони,
Э дуьл дегьо войгей мере.

Эй оmore ме э кинтуь,
Де вогънейге нисди мере.
Ме жовонуьм ве гьем жонлуь,
Эй дуьл дусди сох туь чоре.

ТУЪРЕ ДИРЕНГЕ

Битмишигъо согъ зимисду,
Герме рузе гузет сохде.
Эз еки дур бирейм изму,
Туъре дире дуъл ме хосде.

Миёв у руз герми - хуъром,
Битмишигъо хъэз мисохут,
Мереш мирод гъисд э глұъллом,
Дулгъой дусди зу вохурут.

Дириритге бормей гуъл
Суъфде бире гложиз, сергъуз,
У глэйбе - глэйб, эз гъэд энгуъл,
Велг лов сохде, бирени дуз.

Тегьер гуъл богъ, э шоре руз,
Руе еки вохурденге.
Нипоюм ме гъич серегъуз,
Туъре дуълшор ме диренге.

ДУХДЕР ЖУГЪУРГЪОЙ ДОГЪИ

Э гүьзет Н.И.

I

Е руз духдер куьнд бмрени,
Э кин деде чуьн мигьрову,
Гуфдирени ширин зугъу:
– Гуюм эй туь тозе хэбер.

Воисдени мере рафде,
Дур гьисдигеш у рэхь мени,
Эз келетегьо шиновусдем,
Ершолеим хоримуни.

Э рэхь эдем ведарафде,
Небу боши, дедей, гьэгьри,
Биё офум рэхь эй хуьшде,
Вэхд рафдейме изму бири.

Туь инжо мундени тэхьно,
Э ме и кор нисди гуьнжо.
Оммо воисдени рафде,
Бэхшлемиш сох э ме, деде.

Дуьл эн деде гьелбет могьбул,
Гьетте шинре мибу суьфде,
Песде мибу у шоре дуьл,
Балай духдере рач фегьм сохде.

– Фурмуш месох хок хорире,
Э коминжо келе бирей.
Ве гьемчуьн у инсонгьоре,
Эз ки, жун ме, эшгь вегирдей.

Э чуь жигеш бисдориге,
Дан ки туь одомини.
Коми рэхъэ туь рафдиге,
Инсонъети хуьрмет туьни.

II

Назуьшменде духдер догъи,
Лап эшгълуь бу эри кори,
Эз гъили жофо кеши,
Эз четинигъо не терсири.

Зиндегунни тозе хори,
Бу келе метлеб жовони,
Божергени ве сабуьри,
Э войгею расундени.

Тегьер эн мелхъэм, эри дуьл,
Эри хори, гъисд гъуьзуьлгуьл.
Тегьер эн чуьшме товуши,
Гуйге э дуьл дегесунди.

Э омореи шор бире.
Бэхд мозоле у офдени.
Кифлет ю зиёд бире,
Э шоре руз зигъисдени.

Эз у руз тейте имбуруз,
Гофгъой деде э гуш дери,
Чуьн **Мэгърибон** духдер бири,
Эри Ватан верзирени.

Чуьн эзунни Ватан хогъе,
Гъемише хэлгъэ гереки.
Дире уре шор мибоши,
Дусди юре сэхд мидори.

ШОРИ ОДОМ

Сэхд бедхьол бу зен эн одом,
Бердуът уре зу э «роддом».
Одом сер гуьрд хьозурире,
Куке мило сохдеире.
Шори юре небу гъздер,
Килэхь одом верафд звер.
Тозе кифлет, тозе кукле.
Гъэрол нигуьрд у э хуне.
Келе десдей гуьл восдоре
Такси э зир у доноре,
Зури омо раси Одом
Э ён гъопуй эни роддом.
Хэгьергили эн зен Одом,
Духдер гъунши, бу э роддом,
Вохурде, сохд пушогири:
– Мере туь ди бошореи.
– Зу бош ебо гу эри ме
Духдер бири, ненге кукле?
– Тефиглэти инжо чуйни?

Бебе доро! духдер бири.
Офдо гуьлгьо эз дес зну,
Бисдо Одом келе пешму,
Гоф не офд ю чуй гуюге:
– Миёри туь киш гьисдиге!..
Екем рафде, вогошд гене,
«Тэхьно нирам ме э хуне,
Миберуьм зен не духдере,
Гьеле мибу кук имуре».

ВЭХД ЖОВОНИ

Тегьер богъгой эн васали,
Гьечу рачи вэхд жовони.
У гьисд васал зиндегуни
Ве биёвгой эн инсони.

Бош туь жовон хосдей эн дуьл,
Рачи ди туь тегьер эн гуьл.
Ватан эз туь шори соху
Имид э туь ёгъин бесдуь.

Рэхьой гьуьмуьр лап омбари,
Угьо эйтуь очмиш бири,
Хубе рэхьэ дан туь вихде
Э дузе рэхь ёгъин рафде.

Увэхди миофи мозол ве бэхд
Рузгьош мибу эйтуь хушбэхд.
Мидани туь офде софо.
Ве тэгрифи э гьэд жофо.

БОВОР СОХДЕНУЪМ

У руз, кейки чум вокурде,
Э и дуьньёго денишиирем,
Гъемишелуьг дусди бесде,
Инсонгьоре бирор гирдем.

Эз глэили бовор сохдем,
Э ишму ме, одомиго.
Дануьсденуьм гъэрхунд бирем
Эй вегирде тербиего.

Бовор сохденуьм э усдого,
Комигьоки вокурденуьт,
Э шоферго ве летчигого,
Комигьоки э рэхь деруьт.

Бовор сохденуьм э духдирго,
Сохденуьтго дур ночогьире.
Э солдатгьой эн серхъэдго,
Дошденуьтго динжимуре.

Э ишму ме боворинуьм,
Ишмуш э ме бовор сохит.
Эй инсонго ме хосденуьм
Дуь - екире омбар хогьит.

СУЪМБУЪЛ

Э ранг эн суърх, зерде хьини,
Селигъэлуь э бенд дери,
Гъечу ве́ди бире суъмбуьл,
Буле мэхьсуьл, шори эн дуьл.

Чуьн бикегьо лой - лум доре,
Кими вэхд лос зими бире,
Е вэхдиге туь мивини,
Э сер дерьёгь шар гешдени.

Э эшгъэвоз кук, комбайнер,
Мэгни муьгъбет хунде эй ёр,
Комбайн энү, тегьер геми,
Дурундени мэхьсуьл гьони.

Диренге ме бул гендуьме,
Воисдени тэгриф дуьм ме:
Жофокешгьой дигьбонире,
Сэхьиб були, хушбэхдире.

ШЕЙ СЕБЭХЬИ

Похли - похли, глэрсе хуно,
Белгэм гирде велг, савзере,
Шей себэхьи уьшуьгь мидо,
Э шон чуьшме ригаз доре.

Жун гуьл, савзе тозе бире,
Хурде хурек шей себэхьи,
Хуьрд сохденуьт тешнеире,
Мереш э у лап темэхьи.

Ме себэхгьо диренуьмге,
Э сер савзе шей нуьшдеи,
Гуйге угьо чум ёриге
Ве пуруьтге эшгь хосдеи.

Шей себэхьи, туьни темиз,
Э хумней туь гоф гешденуьм,
Мэглэнолуь бошут гьер риз,
Хурег хэлгь бу – ме хосденуьм.

НИБУ ЖИГЕ

Туь эз куче гирошденге
Вохурдени дусдиш, дуьшмеш.
Дуьл ишуре туь нивини,
«Руз эхэйрбу» - ёгъин туь ди.
Эге гурунд туь хуьшдере
Э пушой эл негирдиге,
Кем нисохи хуьърмет туьре,
Дананменди бирмундиге,
Михою эл гьер вэхд туьре.
Хубгьо гьер вэхд хуби гешеде,
У хуьрмете звер сохде,
Бедихогьгьо гье пес мунде,
Нирасуьт э метлеб хуьшде.
Эй энугьо э гъэд жерге
Гьич евэхдиш нибу жиге.

ДУХДЕР ДУЪ БЕБЕ

Нуьвуьсденуьм ме дестоне
Эри Мозол – духдер догьи,
Кумек бире эй хэлгъ хуьшде,
Гьинорменди у бирмунди.

Гуьзеле мегъ,э мегъ гьоми,
Емуьшдоргьо геймиш гьисди,
Онгурбогъгьо савзе мохбер,
Дуьл инсоне сохденбу шор.

Жофекеше фэхълей колхоз,
Э хъзвесевоз коре мисохд,
Эй вегирде буле бегьер,
Зиндегуни варав звер.

Лап мозолменд бу жовонгьо,
Шоре мэгни хунде угьо,
Рафдембируьт десде - десде.
Эз кучегьо эри гешде.

Э булутгьо пичи гьово,
Э дерд офдо гьемме хэлгъгьо.
Фашист, немецгьо - довгюхогъгьо,
Э сер Ватан гьов кенд омо.

Рафденуьт жовонгьо э довгю,
Жейле бисдо соймишигьо,
У рузгьо гьич эз ёр нирав,
Игидгьо э торих мерав.

Гъэдимие шегьер Дербенд,
Кукгъой юре э женг фуърсо.
Нисд бу гуфре беде дуьшмен,
Азад зигъут геме хэлгъо.

Жофокешгъой шегьер Дербенд
Деш хъэвеслуь коре сохдуьт,
Эй глэззигъо бире кумек,
Дуьшменгъоре зу бесгъун дуьт.

Э гурунде беде рузгъо,
Э пушо бу жовонгъо,
Расде шовгъо угъо доре,
Борж мибердуьт э гьержиге.

Э жергегъой эн жовонгъо
Дебу духдер – нум ю Мозол,
Бебей энү рафд э гъовхо,
Э суьфдеи рузгъой довгъо.

Гъе эз у руз тегьер жоборд,
Сер гирд жофо кеши Мозол.
У бебере гоф доребу,
Э пушой эл шовгъолуь бу.

Медсестра э госпиталь,
Э Яралуьгъо тегьер хэгьер,
Шев те сэбэхь не хисире,
Сохдембу у кумекире.

Некешуьтгу угъо зэхьмет,
Зу соф бире, буравт э женг.
Бигил куьнд бу руз бесгъуни,
Дуьшмен Ватан нисд бирей.

II

Мозол эз кор вогошдеки,
Пушоре гирд дусд школеи,
Хунденбугьо э уревоз,
Э е школе эз зуревоз.

– Мозол, туьре эдем гешде,
Эй винире пушой рафде,
Эдем рафде ме э довго,
Кумек бире эй бебегьо,
Дуьшменгьоре эй нисд сохде,
Шолумире эй овурде.

Гоф яшкере гьетте шинре,
Сифет Мозол зерди зере.
Дуьл ю варафд - фураморе,
Гуфди, дусде у дуьл доре.

– У мердини, э женг рафде,
Дуьшменгьоре эй нисд сохде.

Песде яшке сер тик гирде,
Гуфди метлеб дуьл хуьшдере,
– Минет мени, дениш э ме,
Туьни вихде соймиши ме.

Гоф ди мере пушой рафде,
Э гьер рэхьгьо инсон рафде,
Эгер небуриге глов эз бендгьо,
Мирасуьт э мирод муьгбетлугьо

– Бура, рэхь ник, шор биёвош –
Гуфди Мозол, дир не сохде,
– Бисдоримге гъисмет еки
Миёв эйму рузгьой ники.

– Бебейму гъисд э довгло, –
Мугу Яшке, минет сохде,
– Дедейму мунди тэхьно,
Э хунейму де кес неде,
Хосденуьм эз туь, Мозол, дусд ме,
Глэре-бир сер кеш э дедейме.

– Яшке, дусд ме бовор сох туь,
Тегьер ферзенд эй дедешму,
Ме мибошум, олхоин бош,
Бесгъун доре, зу вогошдош.

III

Чуьлдуймуьн сал, гъизгъин довгло,
Миоморут эшелонгьо,
Э Дербент Яралуьгьо
Лап пур бируьт госпитальгьо.

Мозол шевгьо нэхисире,
Невомунде кор сохдембу.
Бесдембу у ярагьоре,
Оммо эз дуьл гиридембу.

Эз же омо и бедигьо,
Э сер келе ве жовонгьо.
У кор мисохд гуьм - гуьм сохде,
Эй сук сохде дорд яраре.

Е яралуь себэхьмунде
Огол зере глов хосдени,
Сер энуре тик вегирде,
Мозол глове декирдени.

Согъ сифет ю бу пичире
Э верфлуе сипре жоне,
Энжэгъ ловгьо веде бируът,
Тегьер тешне глов фубердуът.

Диеш дердлуъ Мозол бисдо,
Дигълей эн глэрс эз чум офдо,
Генеш у дуъл хуъшдере до,
Эй яралуъ кумек бисдо.

Хэйли рузгьо гирошдени,
У яралуъ сер гирдени,
Евош - евош эй бире соф,
Дуъл эн Мозол бирени шор.

Яралуъ чум вокурденге,
Э сифет Мозол сэхд дениши,
Эз зуревоз мигунге
У Мозоле шинохдени,

Сер гирд э ёр эй овурде
Эже дири у Мозоле.
Бирден э ёр эню омо,
У гурунде беде гъовхо,
Келе женг гирошдигьо.
Дусд ю жуне нребугьо.

IV

Увэхди дуьшме гужлуъ бу,
Гье шишире оморембу,
Сухундембу хунегьоре,
Пуч сохдембу инсонгьоре.

Эй Таганрог келе говхо,
Лап хунлюю гирошдебу,
Ферзендгьой эн ченд миллетгьо,
Тегьер эн мерд женг бердембу.

Дусде хьовир эн Николай,
Нисон – ферзенд Догъистони,
Эе жерге гьовхо берди,
Дуь согъэ сал бирор бири.

Э Таганрог женг бу келе,
Беде яралуь Нисон бисдо,
Коле уре гъужоь зере,
Зу ведеберд эз гъэд гьовхо.

Увэхд Нисон суьсд гьолок бу,
Эй гоф сохде муьгьлет небу,
Э гьултугь у десе дено.
Сирот вегирд э Коле до.

Энжэгь дуь гоф увэхд гуфди;
«Шегьер Дербент э Догъисту...»
Коле уре дуз вараси,
Шовгю доре дусде, мугу:

«Олхоин бош, гъэзизе дусд,
Согъ мундумге, ёгъин мирам,
Эз жун меш уре дуьруьсд,
Тегьер бебе ме мидорум».

Коле дусде гьовре сохде,
Э гьоврей эн бирори,
Дарафд э женг эй борож берде,
Гъэгьр хун эн дусд э дуьл дери.

Нетерсире у эз гъэжел,
Телеф мисохд дуьшменгьоре,
Э лап беде жигей эн женг,
Дешендембу у хуьшдере

У руз угыо сэхд поисде.
Таганроге гьэлхэнд дошдуът,
Энжэгь буйругь оморенге,
Песо угыо вогошденуът.

Немцгьо гьеле гужлуй бируът,
Те Кавказиш расиренуът,
Оммо Коле у сироте
Э гьултугь ю глэзиз дошде.

Глэре - глэре вегирдембу,
Тимор сохде гиридембу
Э ёр дусде у овурде,
Эз чум глэрсгьо рихундембу.

Э хоригьой догъгьой Кавказ,
Э беде женг дери е дес
Коле бисдо сэхд яралуь,
Эз хуьшде уре хэбер небу.

Э госпиталь, шегьер Дербенд,
У э хуьшде дироморе,
Вохурд э ю куьнде чигьрет,
Гье у туьтем огол зере,
Эз сестра пуьрсирени,
Мундиге согь когьозгьой ю,
Зури овурде гьишдени,
Тигьэт вини сироте у.

Коле увэхд ёгьин дануьсд,
Нисон бебей эн Мозоли.
Дуьл ю бисдо диеш гурунд,
Эз чумгьош глэрс бисдо тигьи.

Оммо фикир, дерд дуъл юре,
Недануьсд очмиш сохде.
Воисд уре зу соф бире,
Гъэгр хун дусде ведешенде.

Мэглумсуьз вэхд пушо рафде,
Сер гирд Коле эй соф бире,
Глэре - глэре у вэхуьшде,
Минуьшд э сер эн пенжере.

Гьетте Мозол диromоре,
У мибисдо диеш гъэмлуй,
Э дуъл дегьо фикиргьоре,
Воисдембу очмиш соху.

Оммо гьичиш не гуфдире,
Мигуфди у э дуъл хуьшде:
«Беге мибу и чумгьоре,
Рэхьм не берде, глэслуь сохде».

Не донуьсде бигьил зигуь,
Чумгьо эз глэрс тар небошу,
Раче жейрон эн догьире,
Говуни эй гъэмлуй сохде.

Е руз Мозол э кор омо,
Гъэмлуй бируьт энү чумгьо,
Веди бу, ки уре дерд бу,
Сифет энү бу фикирлуй.

Коле пуьрси эзу зурн,
Эйчуь гьечи у гъэмлуьни,
«Лелей Коле, ченде гуюм,
Ме э кифлет е тэхьноюм
Э дуъл ме ченд дердгьо дери,
Одохлуй ме э довгои,

Вегирдем ди когъоз эз у,
Бири гуфре сэхд яралуь

Эз чум ю глэрс тигъи бире,
Зиёд сохде Мозол гуфди:
«Дие бебеш нисди мере
Э женг довго уш ки муьрди».

Инжо лерзи жендек Коле
Ве пуьрси у дир не сохде:
«Чуьтам муьрди эн туь бебе,
Эз же эхи туь дануьсде?»

«Омори когъоз пуч бирей,
Мэглуюмсуьзи, гьовреш нисди»
Де тоб недо инжо Коле.
Вегирд эз гьултугъ сироте.

Дениши у э сиротиш,
Э глэрсогой чумгой эн Мозолиш,
Эз чумгой мерд тэхъле глэрсго,
Э инжиге тигъи бисдо,
До э духдер у сироте,
Ихдилот сохд гьозиере:

«Тегьер игид Нисон дусд ме,
Э гъэд гьовхо нори жуне
Э Таганрог гьовре бири,
У э гьоврей эн бирори.

Дуьл ди хуьшдере, духдерме,
Бигьил ебо соф бошум ме,
Мирам э женг дир не сохде,
Гъэгре эри ведешенде.

Ме эз довго мивогошдуьм,
Эй туь бебе ме мибошум,
Бесгун доре взхьшигьоре,
Мисохим селт нисд угьоре.

Одохлуйтуьш мивогошду
Диеш шорте рузгьо мибу».
Оммо Коле хэберсуьз бу,
Эй довго глэмели небу.

Гьеммишелуьг беде яра,
Овурд эй ю шуькестире
Духдиргьо дуьл дорембируьт,
Суре э у нигуфдируьт.

Оммо пушой селт соф бире,
Дануьсд Коле ёгьинире,
Инжо бисдо у фикирлуь,
Недануьсд у де чуй соху.

Минет мисохд э духдиргьо
Э женг рафде бигьлуь угьо,
Мерг венгенуь э дуьшменгьо,
Гъэгр эн дуьле ведешенде.

Нэгл, не гьишдуьт уре рафде,
Глэмели небу эй женг сохде,
Нуьшдебу сер гьуз гирде,
Глэре не доре, гъэм кешире.

Мозол уре гьечи дире,
Гуфдирени: «Лелей Коле,
Эйчуь гьечи фикирлуьнит,
Могьбул, сергьуз гье нуьшденит?»

Э ён Мозол у куьнд нуьшде,
Ихдилот сохд гъозиере,
Э и довгю селт нисд бирет,
Эн Николай согъэ кифлет.

Э дуре дигь Украины,
Суьфде бомбгю офдореки,
Темиз бири эз руй хори,
Уре екши де не мунди.

Бебе ве дедей ю муьрдет,
Зен ве кукеш немцгю куьшдет,
Гьони нисди уре кифлет
Эже бурав, нисди муьгьлет

Мозол тигъэт денишире,
Гуфди: «месох фикир леле,
Пой туь инжо эй зигьисде,
Э жигей бебе эй ме бире».

Коле бегъем соф не бире,
Мозол уре берд э хуне,
Мидениши тигъэт э у,
Нигьишд уре фикирлуй бу.

Коле дуьл ю лап битоб бу,
Э кор рафде воисдембу,
Зури офде фенд эн коре,
Сер гирд жофо эй кешире.

Э колхоз у дарафдени,
Тегьер жоборд кор сохдени,
Жигей Нисон дусд хуьшдере,
Гирдени у желдлуй бире.

Э госпиталь кор омбар бу,
Мозол эз кор дир миомо,
Коле зуте оморембу,
Чой, хурекиш у мивено.

Чуьш эй сохде у хьозур бу,
Токи Мозол дердлуь небу,
Оммо Мозол гъэгри бире,
Нигъишд сохде кор хунере.

Е руз Коле эз кор омо,
Зен гъунишишу когъозе до,
Вегирденге когъозе у,
Шори юре гъэдер небу.

Зури хурек хьозур сохде,
Суьфрере у дешендени,
Э пушой гъопу у рач нуьшде,
Мозоле гузет сохдени,
Гъетте Мозол куьнд оморе,
Гуфдирени зури Коле:
«Гъери вежегъ е дес винуьм,
Шоре хэбер туьре мидуьм»

«Лелей Коле, гу зу бура,
Чуь хэбер туь миди мере».
«Гъевел вежегъ, песде гуюм,
Мереш воисдени винуьм,
Чуьтаре туь вежесдеге,
Шоре хэбер оморенге».

Чумгъой Мозол гъэрслуь бире,
Гуфди у: «жон лелей Коле,
И ченд салгъо не вежесдем,
Тегъер юреш фурмуш сохдем...»

«Нэгл, духдер ме, туь межегы
Эз шори Яшке соф бирей,
Одохлуйтуь селт соф бире,
Гене эдей гъовхо берде».

Дуьл эн Мозол лап шор бисдо,
Когъозе у ченд гиле хунд,
Белки гьисди уреш бэхд ю,
Мивогошду одохлуй ю.

...Гэзизе кукгьой Ватан,
Бесгун доруьт дуьшменгьоре,
Гъовхо берде тегьер аслан,
Овурденуьт азадире.

Э жергей эн жобордгьо,
Кук Дербенди Яшкеш дебу,
Э лулей эн гуьрге-вэхьшгьо,
Угьо суре доноребу.

Зу лов бисдо хэбер шори,
Э Дербендиш омо раси,
Э игидгьо эй вохурде,
Гьемме эдет хьозур бире.

Э у глэре бебе - духдер,
Гъэдерсуьз бире дуьлшор,
Коле ферзенд украини,
Мозол духдер эн жугьури.

Тегьер миглид хунегьоре,
У руз Мозол вараюнде,
Гъул э гъул бебе доно,
Э вокзал Дербенд фуromo.

Бируът инжо томом жэглмет,
Ченд десдегьо зерегоргьо,
Геймиш буруът тегьер хэлглат,
Оморембу сес гьовогьо.

Мивежесдуът гьуле гирде,
Гъэдер небу шори хэлгэз,
Поезд э вокзол диromo,
Игидгьо э перрон фурамо.

Дуь-екире гъэл мигирдуът,
Гъэрсгьой шори мирихундуът.
Яшке зури фураморе,
Офдени у ёр хуьшдере.

Гъэл гирде ёре эз дуьли у,
Сэхд моч сохде эз ловглой ю,
У бу суьфдеи моч эн муьгьбет,
У бу васал зиндегуни,
Эз четини гиросде бэхд,
Лап ширин бу эй дуьл гьони.

Муьгьбетлугьо жейле бире.
Томоше сохд дуь-екире,
Мозол гирде дес Яшкере,
Шинох сохд у не Колере.

Гьерсе еки гьул доноре,
Варафденуът э лой хуне,
Зури кура бисдо дусдгьо,
Хэгьер-бирор ве шинохгьо.

Э сер суьфрей келе ники,
Нуьшденуът дусдгьо гьеммееки,
Пейлей шори декирденуът,
Э согьи еки рач хурденуът.

МЕ НЕ МУЪРДЕМ

Жуъз зерени куъгъне Яра,
Нимешевиш хэбер сохде,
Гирошдетгеш омбаре салгьо,
Мигуиге эдем сухде.

Танк эз глэтош луъп зеренге,
Ме умогъой нетерсируъм.
Автомате э дес гирде,
Эз гъэд эн танк вадарафдуъм.

Элов глэтош гужлуъ бире,
Гъуъж дорембу пусд жендеке,
Дорд дореи э гуш небу,
Метлеб энжэгъ бесгъуни бу.

Дуъшменгьо лап омбар бируът.
Хьовиргъойме жуне норуът.
Хори - гьово эдей сухде,
Дуъшмен эдей тупгьо шенде.

Меш офдорум сэхд яралуъ,
Эдем сохде чуме - чару.
Сипре хэлет нисди веде,
Бугъозмеш лап зери хуъшги.

Чуъ бисдоге недануъсдуъм,
Сер гиж хурде, суъсд бисдорум.
Ме э хуъшде дироморе,
Викурденге чумгъой мере,

Денишируым э иловле
Ве винируым духдиргьоре.
Э гушме дарафад гофгьо,
Гуфди еки эз духдиргьо:

– Сифет эни омбар сухди,
Чуьтам эхи ветовусди?! –
Ярагьойме омбар бируьт
Мере захьмет дорембируьт.

Воисдембу зу соф бошум,
Гене э гьовхо deboшум.
Рузгьо, мегьгьо гиросденге,
Зэхмгьо сер гирд эй хуб бире.

Дуьлиш эдей тэгди сохде,
Гъэгре эри ведешенде.
Оммо довгю лап гужлуь бу,
Дуьшме пушо оморембу.

Армиейму, тегьер гъэле,
Дошдуьт гъэзизе Маскове.
Бируьм эз хуьшде бирази,
Э госпиталь демундеи:

«Эйчуь нисдуьм ме унжиге,
Дуьшменгьоре эй венжиге».
Мере хьэрзо нис доренуьт,
«Гьеле зунь», – гуфдиренуьт.

– Бигьил соф бу селт ярагьо,
Увэхд мирай туьш э довгю.
Гене хоригьой Маскови,
Лешгергьойму инжо гуьрди.
Хьозурут эй бесгун доре,
Селт нисд сохде дуьшменгьоре.
Гене э танк ме венуьшде,
Э сер дуьшмен эдейм рафде.

Оммо довгlo лап бед юни,
Э у глэжел омбар дери,
Танк иму бед луьп зеренге,
Гьерсейму селт суьсд биренге,
Эз гъэд эн танк ведешендуьт,
Селт муьрдегъо хъисоб сохдуьт.

Э командир хэбер раси,
Гьерсе муьрди нефессуьзи.

Командириш когъоз нуьвуьсд,
Э Кифлет хэбер расунд:
«Тегьер игид, гъовхо берди,
Эри Ватан жуне нори».

Оммо э сохдеки гъовре,
Солдат дири зиндеюм ме,
Нефес аста вероморе,
Гъич мэглұьмиш нисе бире.

Зу огол зе санитаре,
Эй соф сохде бердуьт гене.
Песде гене гъовхо сохдум,
Дуз те Берлин ме расируьм.

Бесгъун дорим дуьшменгъаре,
Азад сохдим согъ глұьломе.
Омо шоре руз хилоси,
Келе мигид эн Бесгъуни.
Кемиш буге согъ мундегъо,
Вогошденуьт э кифлетгъо.
Меш чемодан э дес гирде,
Э ён хуне оморенге,
Дуьл сэхд эдей гурп - гурп сохде.

Куфдум дер эн хунере ме,
Вокурд дере пире бебе,
«Руз эхэйрбу», – уре дорум,

Мугум гъери: «Гене винуъм,
Чуь мигую бебе э ме,
Чуьтам шори мисохуге?!»

Деберд мере, текелиф сохде,
Денишири, мэхьтел мунде.
Песде пуьрси эзжеюмге,
Согъ гъисдиге бебе - деде.

Жогъоб дорум: «Угъо согъут,
Оммо э ме гузет нисдуът.
Хьисоб сохдет муьрде
Э гъэд довгlo жуне норе».

Пире дедеш дироморе,
«Руз эхэйрбу» - до у мере.

Песде мугу, ох кешире:
«Кук имуш э довгlo рафди,
Танкист бире, гъовхо берди,
Муьрди гуфдире хэбер омо,
Омбар тигъи сохдим гlэрсгъо.»
Чумгъой эн зен глов - глови бу,
Тоб эй доре муьгълет небу.
Гъич хэберсуьз эз чумгъойме
Гlерсгъо сергирд тигъи бире.
Мугум: «бебе ве дедейме,
Согъум эхи, немуьрдем ме.
Ишму мере нешинохдит,
Гъери тигъэтлуь денишит».
Бебе мэхьтел бири мунде,
Гоф гуфдире нис дануьсде.

Песде деде тиж дениши,
Гъэл дешенде, чумгъо гlэрси,
Моч сохд локогъой эн сифете,
Эз ярагъо мундетгъоре

Гьирке сохде, гуфди асде,
«Чуьтам эхи шинохум ме,
Эжи хэндей эн ловгьой туь,
Раче сифет гӀэили туь?..»

Увэхд бибеш гӀэл гирд мере,
ГӀэрсгьой энущ шушд сифете.
Оммо изму гурунд небу,
Угьо гӀэрсгьой эн шори бу.

ГӀулум - гӀунши кура бисдо,
«Хош омори» сохд дигьигьо.
Шориш буге дуьлгьой ишу,
Кемиш небу могьбулишу.
Эз согъэ дигь гӀэилиме
Вогошдем е тӀхьноле ме,
Угьониге жуне норет,
Эз гӀэд элов невогошдет.
Изму омбар вэхдгьо рафди.
Муйгьой сермеш бирет сипи,
Невегьойме э солдати,
ГӀэлхэнд Ватан сӀэхд поисди.

Оммо дусдгьо, воисдени,
Гьич вэхд довгӀо небиреи,
Гьич дедейгьо негирисуьт,
Беде хӀбер невегируьт.

Невинуьт гьич кукгьошуре,
Сифетгьо селт дегиш бире,
Дануьт шинохде кукгьоре,
Бебе - деде, дуьлшор бире.

ГІЭРУЬС УРУСИ

Дедей мисохд гузет куке,
Мишуморд у руз-сэглэте,
Кей мерасуь хундеире,
Мивегуьруь аттестате.

Оммо кукиш варасденге,
Эри хуьшде сохд ю фикир,
Эй вегуьрде сениглэте,
Бурав зуте, небире дир.

Э дуьл дедей дебу мирод,
Эз кук пэхьни у дошдембу,
Воисденбу теке эвлод,
Эз ю дие журо небу.

Бирден е руз нике хэбер.
До э дедей, шори сохде:
– Эри бире ме инженер,
Рафденуьм эри хунде.

Гьеми шори, гьеми гьирке,
Мисохд дедей шиниренге,
Гьэл гуьрд, моч сохд кук хуьшдере
Де гоф не офд эй гуфдире.

Вэхд гирошд зу. Се сал бисдо.
Е руз когъоз омо ззу,
Е дегьборе вегуьрд гъэдо,
Рафд эй хунде э гьунши зу.

Бэгъдовой эн е ченд гофгьо,
Нуьвуьсдигьо эри деде.
Духдер гъунши лэгіз гьово,
Гуйге бисдо зугъун гуърде.

Зениш мэхьтел бисдо бирден,
Эз некуми чуь бисдо бу?
Эз же омо инжо садан?
– Чуь нуьвуьсди э когъоз у?

«Хундере варасденге,
Ниём тэхьно руе хуно.
Дедей, мере гьисди войге:
Инжо эдем зен хосде ме».

Дуьл эн дедей бирени хуьрд.
Дедей бисдо дерди-ёси,
Эз гьуьломиш у дес вегуьрд,
Кук нисоху де гьэруьси.

Герме рузгьой гьеминон бу.
Чемодане э дес гуьрде,
Е духделе оморебу,
Гьэйбе-гьэйб у дере кьфде.

И келе зен дере вокурд,
Духдериш до э у когъоз,
Э кин гъунши гене у хунд,
Песде вогошд э уревоз.

– Егьни и гьисд вокурдегор,–
Э сер венгесд духдер гъуниш.–
Инженери мисоху кор,
Воисдени бу кирочи.

Эй ехмиши дуълверовун,
Хьисоб сохде, рази бисдо.
Ве екиге э у товун.
Когъоз куки э дес дегъо.

Гирошденуът рузгъо, мегъгъо,
Шинохденуът дуь екире.
– Мереш гьисди туьре хуно
Э Саратов пире деде.

Эгер суьфде кемихъдибор
Сохдембуге э у деде,
Синемиши мисохд омбар,
Песде дуьл динж бисдо деде.

Гоф нигуфди де зиёди,
Омбар мигуьрд хьуьрмет зене,
Кор хунереш у мивини,
«Мама» уре огол мизе.

Дедей мисохд эзу шори,
Ве мигуфди эри хуьшде:
«Миомоге кук ме зури,
Нигьишдуьм гьич кесе хосде».

Омо у руз. Кукиш вогошд,
Мивинуь зен кук тэхьнои,
Эз дуьл деде шори гирошд,
Кук э гьечи омореи.

Сабуьр сохде, песде пуьрси:
– Эхи кук ме туь зен хосдей,
Гуйге юш бу зен уруси.
Песг туь уре не овурдей?

Э ловгьой кук верафд хэнде,
Дедере у сэхд гьэл гуьрде.
– У омори эз ме зуте,
Ини глэруьс э хуне де.

– Шори мере нисди гьэдэр,
Эз дуьли ме гьисди глэруьс.
Гердойт ишму деш бэхдевер!...
У жун мени, духдер урус.

БИРЕНУТ БЕБЕГЪОШ **(Баллада)**

I

Вэхд довго бу, гъизгъин эн женг.
Шев торик бу небебу менг.
Миомо сес ноле ве виз,
Гізтош эн туп микеши риз,
Гуърдет э бенд чор зйлонме,
Имуре берд есир дуьшме.

Зэхм эн яра мидо сэхд дорд,
Дуьшмен сурул тегьер жоллод,
Сохдембу гуж э есиргьо,
Десдей «эс-эс» эн немцигьо.
Кумег бире дуь зеки,
Е ченд милет: урус, лезги...
Меш ки бируьм тэхьно е еуди,
Бироргьойме бируьт ченд сад.

Бисдорим гуьрд десде-десде,
Вирихденим иму песде,
Ченд улкегьой Европаре
Гешдейм иму, чуьн оворе.
Э Франция э Дания
Сохдейм иму партизани.

Мибердим женг желд-боребор,
Бирим эйшу тегьер бирор.
Эй гьемме бу дуьшмен еки:
Фашист-хунхур, жинс эн сеги.

Оммо э дуъл Ватан дебу,
Бирим омбар хъэсрот энү.
Верасд довгlo. Асму вокурд.
Ферзендгьоре Ватан вохурд.
Динже жофо ве ободи,
Эри иму сэхд мироди.

II

Шохьнгум бу. Куфдут дере.
Вокурденуьм дер хунере,
Э домой дер е пире мерд
Сергъуз, гложиз, сэхьиб сад дерд,
Чуькле шелей тумореи
Э дес эни езугъ дери,
Фамилере ве нум мере
Чуьтам гьисди гуфди э ме.

Мэхьтел мундум: ки миё бу,
Гьечи мере хуб шиноху?!
Текелиф сохдум ме э хуне,
Сифет мерд до бегьем гуне.

Э фикир ме гешд ченд хэёл,
Дуъл инсони гоф сохде лол:
...«Си сал пушо дедейму муьрд,
Бебейму зен тозе вегуьрд.
Ме увэхди бируьм гьеле
Пенж-шеш сале, лап чуьклеле.

Зенбебейму, тегьер уге,
Мере нихосд эйчуь буге.
Микуфд, микуьшд, мивоно гуж,
Бебеймуш бу бегьеме пуч.

Нимунд е руз гьич ичкусуьз.
Гъэгьр энуре эз ме михосд,

Э пэхьники у чуьш мисохд,
И гужгьоре тоб недоре,
Гуфдиренуьм эри бебе.

Хотур эн зен эй немунде,
Бешеш эз гьул мере гуьрде,
Сургум сохде селт эз хуне
Берде до э етимхоне.
Суьфде шэхь зе дуьл ме унжо.
Бегем бебе небу бижо?

Мегьгьо салгьо мигирошдгеш,
Ниоморут гьич е гилеш.
Чуьтам есир э гьэриби,
Хьэсрот Ватан сэхд бирени.
Гьечу хьэсрот бебе бирем,
Руй энуре гьич недирем.
Бешелуье етим бирем.
Е руз бегьем ме недирем.

Етимхоне, етимхоне...
Инжо бири эй ме хуне,
Инжо офдем бебе-деде,
Ватан бири эйме гьемме.
Бегем э ме лоигьини
Э у сохум ме хогьини?
Биремгеш ме эз Ватан дур,
Дошдем номус ве гьем обур».

III

...И фикиргьо э дуьл дери,
И мердиш чум сэхд донори.
Дуь одоми гьэргъэ хуно,
Дерим иму э и хуне.
Нуьшунденуьм ме и мерде,
Пуьрсиренуьм хьол ве дерде.

Гофе сер гуьрд глэйб кешире,
Охиш эз дуьл вокошире.
У гоф мисохд, чуьн тэхсиркор,
Гьер гоф мисохд э ме сэхд кор.
Бирден поисд, песде гуфди:

«туь, балайме , мере гоф ди,
Эз гофгьой ме бейкеф нисдиге
Ве мере ёд нихуниге?
Э сурогь туь омбар гешдем,
Газетгьоре хуб фем сохдем.
Эз товун туь эхир хундум,
Эз гьинор туь шори сохдум.

Имогьойле офдем туьре,
Воисд пиш сох туь бебере.
Э пушой туь миофдонум,
Туь вегуьрдей эз ме ондум.

Менуьм, менуьм сэхд тэхсирлуь
Менуьм бебе изму гьэмлуь.
Тек-тэхьноюм пушой муьрде,
Кес нисд митош эй вегуьрде».

Езугь омо мере омбар.
Фикиргьой ме бисдо чен бор.
Эз гьул бебе гьони гуьрдуьм,
Э пой уре взхизундум.
Бугеш мере келе сабуьр,
Суьфдеи бо ме э глутьмуьр,
Гуфдируьм гоф шох э сифет:
– Чуьтам хунде мере ферзенд?
Мере дошди Ватан Совет,
Ме гьисдуьм кук келе кифлет.
Туь бебеи, энжэгь бебе...
Туь венорей э ме лербе.

У лербе нисд эн вэхд довго
Ве диремгьо четинигьо.
У лербере, бебе, э дуъл
Туй венорей эй согъ глүьмуър.

Имугьойле э пире вэхд,
Ме герекуьм бебере сэхд,
Нэг!.. Нисохум э туй езугъ.
Бебе! Гуит э кук буйругъ!

СОДЕРЖАНИЕ

Сын уходит в армию служить (<i>Перев. В. Портнова</i>)	7
«Ты силен и крылат...»	8
Милый доктор	9
«Зимой мы расстались...»	10
Сыну (<i>Перев. М. Грунина</i>)	11
Учитель	12
Мое лекарство (<i>Перев. П. Малаева</i>)	13
Возьми мое сердце	14
Любимому	15
«Когда-то было, вечером иль днем?...»	16
Моя звезда (<i>Перев. Г. Игнатенко</i>)	17
Баллада об отце	18
Людям	20
Путнику	21
Мой Дербент	22
У обелиска	23
Не хочу	24
Напутствие	25
Прощальная	26
Родина	27
На пискаревском кладбище	28
Околица (<i>Перев. М.-З. Аминова</i>)	29
Сестра	30
Матери (<i>Перев. И. Неботова</i>)	31
Полубиблейская сказка (<i>Перев. Г. Игнатенко</i>)	32
Спасибо отец (<i>Перев. С. Сушевского</i>)	34
«Средь будущей мглы...»	36
Бессонная ночь	37
Радуга	39
Люди	41
Все для тебя	46
Цветов не рвите	49

Дружба	51
«Мы сыновей для радости растим...»	55
Встреча	57
«Жизнь казня...»	60
Мой долг	63
Пастух	65
Чинара у ручья	67
Астронавт	70
Раскаяние	73
Желание (Перев. В. Портнова)	76

ПОЭМА

Сильнее кровного родства (Перев. В. Портнова)	78
---	----

СЕРНОМЕ

БОВОР СОХДЕНУЪМ

Миглид азади	89
Зимисду не васал	90
О, дедей	91
Келе рэхь	92
Э лов нуькере	92
Бу гуфдире	93
Каспий	94
Дуълмере э гоф овурди	95
Мибоши пешму	96
Салгьой глүьмуьр	97
Фурмуш нисе бире	98
Ненуй - ненем	99
Фурмуш нибу	100
Нис воисде мере дие	101
Гъовхобер	102
Эйчуь?	103
Учитель	104
Васал биренге	105
Согъбоши, бебе	106
Э сер гъоврей пискарев э Ленинград	107
Мэглүьмсуьзе солдат	108

Э гүьзет 50-сали Исроил	109
Имид	110
Гіэзизе хориме	111
Холибофгьо	112
Комуне	112
Тэгріфи девр	113
Дусд	113
Инсонгьо	114
Эри чүькле невелейме	115
Мере хьэз оmore	116
О, одоми	117
Бурарэхь ник	118
Духдир - дусдме	120
Туьре диренге	121
Духдер жугьургьой догьи	122
Шори одом	124
Вэхд жовони	125
Бовор сохденуьм	126
Суьмбуьл	127
Шей себэхьи	128
Нибу жиге	129

ПОЭМАГЬО

Духдер дуь бебе	130
Ме не муьрдем	144
Гіэруьс уруси	149
Биренуьт бебегьош (Баллада)	153

Я благодарна Министерству абсорбции и Межведомственной квалификационной комиссии государства Израиль и Ноа Ишай за помощь, оказанную в издании сборника стихов, а так же Симандуеву Ахому бен Игуда в редактировании и вычитке корректуры.

Автор

